

МВД России

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
МВД России»

Кафедра административного права, административной деятельности
и управления ОВД КЮИ МВД России

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему: **Общественный порядок: понятие, структура, правовое регулирование**

Выполнила:

Савельева Анна Сергеевна

(фамилия, имя, отчество)

40.05.02 - Правоохранительная деятельность,
набор 2020 г., 202 учебная группа

(специальность, год набора, № группы)

Руководитель:

кандидат философских наук, доцент кафедры
административного права, административной
деятельности и управления ОВД,
полковник полиции

(ученая степень, ученое звание, должность)

Курлович Павел Николаевич

(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:

Начальник отдела МВД России по
Менделеевскому району подполковник
полиции

(должность, специальное звание)

Водников Роман Владимирович

(фамилия, имя, отчество)

Дата защиты: «___» _____ 2025 г. Оценка _____

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА В ОБЩЕЙ СИСТЕМЕ ПОРЯДКА УПРАВЛЕНИЯ	8
§1. Понятие общественного порядка	8
§2. Структура, принципы и гарантии общественного порядка	23
§3. Нормативно-правовая база, регулирующая общественный порядок в Российской Федерации	35
ГЛАВА 2. МЕХАНИЗМ И СИСТЕМА АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА	45
§1. Классификация и характеристика административных правонарушений в сфере общественного порядка	45
§2. Проблемы квалификации административных правонарушений, посягающих на общественный порядок	56
§3. Пути совершенствования деятельности по пресечению административных правонарушений, посягающих на общественный порядок	67
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	77
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	83
ПРИЛОЖЕНИЕ	95

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Общественный порядок является основой стабильности и развития любого общества. Его поддержание обеспечивает нормальные условия для жизни граждан, функционирования различных институтов и органов власти, а также для эффективной реализации прав и свобод человека. Понятие общественного порядка тесно связано с такими категориями, как общественная безопасность, правопорядок и законность, что подчеркивает его важность в правовом регулировании. В современных условиях, когда общества сталкиваются с новыми вызовами, такими как глобализация, технологические изменения, а также с внутренними и внешними угрозами, вопросы обеспечения общественного порядка приобретают особую актуальность.

В условиях современного общественного устройства категория общественного порядка приобретает значение базовой основы для осуществления полномочий государственных структур в пределах правового поля. Через механизмы правового регулирования обеспечивается защита личности и сохранение общественной стабильности. Устойчивость правопорядка способствует поддержанию безопасности и соблюдению законных интересов граждан. Эффективное решение задач, связанных с охраной порядка в обществе, требует привлечения научного потенциала и глубокого теоретического анализа, формируемого в рамках юридической доктрины.

Отметим, что 5 марта 2025 г. на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации вопрос обеспечения общественного порядка рассматривался как приоритетное направление деятельности органов внутренних дел. Выступления Президента Российской Федерации и Министра внутренних дел Российской Федерации на коллегии подчёркивают важность снижения преступности на улицах и в общественных пространствах, а также необходимость быстрого реагирования на любые

нарушения общественного порядка¹. Руководство государства уделяет значительное внимание обеспечению общественного порядка, рассматривая его как необходимый элемент государственной системы безопасности и правопорядка.

Таким образом, правовое регулирование общественного порядка является важным инструментом обеспечения стабильности в стране, его соблюдение необходимо для функционирования социально-экономической и правовой системы государства. В этой связи важность правового подхода к регулированию общественного порядка не вызывает сомнений, поскольку именно с помощью законодательства и иных правовых механизмов обеспечиваются правопорядок и общественная безопасность.

Степень изученности темы исследования. Теоретико-правовому анализу сущности и значения общественного порядка посвящены труды С.Н. Бочарова, А.В. Зубача, А.Н. Кокорева, В.С. Голенкова, В.А. Постольника, Я.Г. Мадатова, Б.Г. Бовина, Н.И. Мягих, А.Д. Сафронова и др. Труды указанных авторов позволили нам проанализировать понятие, структуру и правовое регулирование общественного порядка, выявить особенности и недостатки деятельности по пресечению административных правонарушений, посягающих на общественный порядок. Вместе с тем, анализ материалов выявил недостаточную научную проработку термина «общественный порядок» в юридической теории, в том числе в сфере административного права. Несмотря на значимость данной категории для социальной стабильности, её содержание в ряде исследований и учебных изданий не раскрыто, а иногда вовсе отсутствует. Такое положение ограничивает точность правового регулирования, ослабляет применение административных норм, затрудняет защиту прав личности и подрывает эффективность механизма их реализации.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе охраны и обеспечения общественного порядка.

¹ Расширенное заседание коллегии МВД / Стенограмма [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/76408> (дата обращения: 25.06.2025).

Предмет исследования - нормы права, регулирующие общественный порядок в России, практика их применения и специальная литература по рассматриваемой проблеме.

Цель дипломной работы – комплексное исследование понятия общественного порядка, его структуры и правового регулирования в Российской Федерации, а также разработка путей совершенствования деятельности по пресечению административных правонарушений, посягающих на общественный порядок.

Для достижения сформулированной цели в работе сделана попытка решения следующих основных **задач**:

- 1) раскрыть понятие общественного порядка;
- 2) изучить структура, принципы и гарантии общественного порядка;
- 3) проанализировать нормативно-правовую базу, регулиующую общественный порядок в Российской Федерации;
- 4) рассмотреть виды административных правонарушений в сфере общественного порядка;
- 5) обобщить проблемы квалификации административных правонарушений, посягающих на общественный порядок;
- 6) теоретически обосновать пути совершенствования деятельности по пресечению административных правонарушений, посягающих на общественный порядок.

Теоретическую основу исследования составили: труды ученых-административистов, работы по организации государственного управления, административно-правовой организации обеспечения и охраны общественного порядка. В данной работе изучен и обобщен опыт органов внутренних дел по пресечению административных правонарушений, посягающих на общественный порядок.

Методологическую основу исследования составляют общие и частные научные методы, в том числе диалектический подход к научному познанию общественных отношений, складывающихся в процессе обеспечения и охраны

общественного порядка, анализ выявленных факторов, синтез результатов, полученных в ходе исследования. К числу специальных методов, примененных в исследовании, относятся метод исследования нормативных правовых актов и документов, метод эмпирического обобщения данных, метод обработки и анализа данных.

Нормативно-правовую базу исследования составляют Конституция РФ, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, иные федеральные законы, в частности федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», подзаконные акты МВД России и иные подзаконные акты.

Эмпирическая основа исследования - нормативно-правовые акты Российской Федерации, информация, доступная из публикаций, указанных в списке использованной литературы, материалы судебной практики.

Научная новизна исследования состоит в том, что на основе комплексного изучения проблем, связанных с организацией деятельности по пресечению административных правонарушений, посягающих на общественный порядок, сделана попытка обобщить проблемы в указанной сфере и выработать пути их решения. Предложены пути совершенствования деятельности по пресечению административных правонарушений, посягающих на общественный порядок.

Теоретическая значимость исследования заключается в углублённом научном анализе понятия «общественный порядок», его структуры и правовой природы. Работа способствует систематизации и уточнению понятийного аппарата в области охраны общественного порядка, выявлению соотношения между общественным порядком и смежными категориями (общественная безопасность, правопорядок, законность), что имеет значение для развития общей теории государства и права. Результаты исследования расширяют представление о механизмах правового регулирования общественного порядка в современных условиях, способствуют формированию научной базы для дальнейших исследований в сфере административного права.

Практическая значимость исследования проявляется в возможности применения полученных выводов и предложений при разработке проектов нормативных правовых актов, направленных на совершенствование механизмов регулирования общественного порядка. Материалы работы могут использоваться в правотворческой деятельности, при подготовке методических рекомендаций для сотрудников правоохранительных органов, а также в учебном процессе при изучении дисциплин «Административное право», «Правоохранительные органы». Предложенные меры по улучшению правового регулирования могут послужить основой для совершенствования правоприменительной практики в области обеспечения общественного порядка.

Структура работы. Дипломная работа состоит из введения, двух глав, разбитых на шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений. В первой главе раскрыты понятие и правовое регулирование общественного порядка в общей системе порядка управления. Во второй главе осуществлен анализ механизм и системы административно-правовых средств обеспечения и охраны общественного порядка.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА В ОБЩЕЙ СИСТЕМЕ ПОРЯДКА УПРАВЛЕНИЯ

§1. Понятие общественного порядка

В терминологическом контексте словосочетание «общественный порядок» представляет собой синтез двух понятий: «общественный» и «порядок». В толковых лексикографических источниках термин «порядок» обозначается как систематизированное, урегулированное состояние, при котором элементы реальности располагаются в соответствии с установленными параметрами¹. Понятие «общественный» ассоциируется с социальной средой, отражающей совокупность взаимодействий людей, а также их поведенческих и деятельностных проявлений в рамках социального пространства². Исходя из значений указанных терминов, совокупное выражение «общественный порядок» интерпретируется как регламентированное состояние социальной среды, соответствующее установленным нормам поведения, обеспечивающим устойчивость функционирования социума. Нарушение данного состояния рассматривается как отклонение от общепринятых регуляторов, способное дестабилизировать общественные отношения и нарушить их гармоничное развитие³.

Согласно ряду научных концепций, изначальной категориальной основой современного понимания общественного порядка выступало представление об

¹ Краткий толковый словарь русского языка / сост. И.Л. Городецкая, Т.Н. Поплавцева, М.Н. Судоплатова, Т.А. Фоменко; под ред. В.В. Розановой. – 4-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1985. – С.114.

² Там же. С.392.

³ Кокарев В.Г. К вопросу о понятии общественного порядка в контексте уголовно-правовой квалификации и разграничения преступлений от административных правонарушений / В.Г. Кокарев // Актуальные проблемы государства и права. – 2020. – Т. 4. – № 13. – С. 125.

«общем благе», тесно коррелирующее с идеей общего правопорядка¹. Эту позицию разделяет А.В. Сумин, ссылающийся на философско-правовые учения античных авторов, в том числе Аристотеля и Цицерона, чьи труды акцентируют значимость общего блага и структурированного порядка в контексте общественной жизни². Анализ содержания этих учений позволяет утверждать, что изначальное восприятие «общего блага» трансформировалось в категорию общественного порядка, при этом сохранив ориентацию на целостность и упорядоченность общественной организации. Утверждение значения общественного порядка как элемента правовой системы прослеживается в конституционном регулировании, действовавшем в советский период. Так, в статье 64 Конституции РСФСР 1925 года, где закреплены функции исполнительных комитетов, подчёркивается обязанность по обеспечению на территории соответствующих субъектов «революционной законности» и «охраны государственного порядка и общественной безопасности». Указанная формулировка свидетельствует о закреплении нормативного приоритета поддержания структурированной и защищённой общественной среды как важнейшего направления административной деятельности³.

Рассматривая развитие исследуемого понятия в России, можно констатировать, что с конца XIX в. понятие «общественный порядок» вытесняет из оборота свои синонимы, такие как «общее благо» и «общий порядок», и получает окончательное закрепление в 1950-1960-х гг.⁴ В середине XX в. государство охране общественного порядка уделяло огромное внимание. Так, 17 августа 1962 г. постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по улучшению деятельности советской милиции» МВД РСФСР и

¹ Нехайчик В.В. Политико-правовой смысл мотивации категории «общественный порядок» / В.В. Нехайчик // Право и политика. – 2007. – № 8. – С. 12.

² Сумин А.В. Эволюция понятия «общественный порядок» / А.В. Сумин // История государства и права. – 2019. – № 23. – С. 36.

³ Южаков А.Б. Становление общественного порядка в российской юриспруденции / А.Б. Южаков // Правовые исследования: актуальные проблемы современной юридической науки: сб. науч. тр. адъюнктов и соискателей. – Екатеринбург: Изд-во Уральского юридического института МВД России, 2003. – С. 89.

⁴ Вельский К.С. Полицейское право. Лекционный курс / К.С. Вельский. – М.: Дело и сервис, 2004. – С. 236.

другие республиканские министерства, а также учреждения в краях, областях и городах были переименованы соответственно в министерства охраны общественного порядка: «...ЦК КПСС и СМ СССР признали целесообразным преобразовать Министерство внутренних дел в Министерство охраны общественного порядка»¹.

Несмотря на филологические трактовки, категория «общественный порядок» не нашла своего закрепления в виде дефиниции в российском законодательстве. Подтверждением этому служит понятие «общественный порядок», используемое в Конституции Российской Федерации в различных статьях, без его разъяснения. Так, в пункте «е» части первой статьи 114 указывается, что Правительство Российской Федерации в процессе реализации своих полномочий «осуществляет меры... по охране общественного порядка»; в части первой статьи 132 закрепляется положение, согласно которому «органы местного самоуправления самостоятельно... осуществляют охрану общественного порядка»². Статья 55 Конституции РФ допускает ограничение прав и свобод человека в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обороны страны и безопасности государства, включая обеспечение общественного порядка. Таким образом, эта категория приобретает значение правового блага, охраняемого законом. Таким образом, применение термина «общественный порядок» в Конституции РФ свидетельствует о его исключительной важности для построения демократического федеративного государства и предопределяет его использование при конструировании других правовых положений в нормативных актах различного уровня.

Результаты последующего анализа подтвердили широкую распространённость термина в законодательных актах различной юридической силы. Несмотря на частое применение данного обозначения, его структурные и

¹ Грошев С.Н. Реформирование системы органов внутренних дел СССР в 1956-1968 гг.: дис. ... канд. юрид. наук / С.Н. Грошев. – М., 2008. – С. 100.

² Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с изм. от 04.10.2022) // Российская газета. – 1993. – №237; 2022. – № 226.

содержательные характеристики в текстах норм не обозначаются, что свидетельствует об отсутствии легального определения. К примеру, в наименовании главы 20 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹ (далее – КоАП РФ), посвящённой нарушениям, затрагивающим общественный порядок и общественную безопасность, дефиниция понятия отсутствует. В тексте Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции»² термин используется многократно, однако его значений законодатель не конкретизирует. Такая ситуация повторяется в других источниках права, включая нормативные акты, регулирующие административно-правовые отношения³.

Проводя систематическое изучение действующих нормативных документов, в которых содержится термин «общественный порядок», А.Г. Коротких пришёл к выводу, что в них отсутствует определение, позволяющее установить признаки указанного института. В связи с выявленной неопределённостью он предложил на федеральном уровне принять специализированный законодательный акт, в котором надлежит зафиксировать используемую терминологию и провести институциональное разграничение компетенций между государственными структурами и органами местного

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. от 21 апреля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №1 (ч. 1). – Ст. 1.

² О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (с изм. от 01 апреля 2025 г.) // Российская газета. – 2011. – №5401; 2025. – №75.

³ О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (с изм. от 7 апреля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3031; О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ (с изм. от 05 декабря 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 25. – Ст. 2485; О федеральной службе безопасности: Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ (с изм. от 01 апреля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 15. – Ст. 1269; О противодействии терроризму: Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 11. – Ст.1146; О государственной охране: Федеральный закон от 22 мая 1996 г. № 57-ФЗ (с изм. от 01 апреля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 22. – Ст. 2594.

самоуправления в части реализации положений, касающихся поддержания общественного порядка¹.

Общественный порядок представляет собой одну из основ функционирования демократического правового государства, обеспечивая стабильность социальной среды, защиту прав и свобод личности, а также устойчивость политических и экономических институтов. Согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, обеспечение общественного порядка является необходимым условием реализации конституционных прав граждан, в том числе свободы собраний, передвижения и самовыражения (Постановление Конституционного Суда РФ от 14.02.2013 № 4-П²).

В отечественной правовой доктрине советского периода наблюдалось разнообразие интерпретаций категории общественного порядка. В одних трактовках он описывался как «состояние общественной жизни, сформированное волей советского народа»³, в других - как «механизм укрепления и развития социалистических общественных связей»⁴, а в ряде определений - как «структура, регулирующая взаимодействие между членами советского социума»⁵. Со временем подход к определению и содержательному наполнению данного института приобрёл черты концептуальной целостности. В 1960–1970-е годы формируется научная теория, получившая в научной среде

¹ Коротких А.Г. К дискуссии о понятии «общественный порядок»: проблемы применения в административном законодательстве / А.Г. Коротких // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2016. – № 2. – С. 163.

² По делу о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э.В. Савенко: Постановление Конституционного Суда РФ от 14.02.2013 № 4-П // Российская газета. – 2013. – 19 февраля.

³ Дементьев Н.Д. Участие трудящихся в охране общественного порядка / Н.Д. Дементьев. – М.: ВШ МВД СССР, 1960. – С. 7.

⁴ Соколов Ю.А. Теоретические и правовые вопросы участия трудящихся в обеспечении законности и общественного порядка / Ю.А. Соколов // Труды Высшей школы МООП РСФСР. – М., 1963. – Вып. № 8. – С. 80.

⁵ Гришаев П.И. Преступления против порядка управления, общественной безопасности и общественного порядка / П.И. Гришаев. – М., 1957. – С. 57

обозначение как «концепция общественного порядка»¹. К числу её разработчиков традиционно относят М. И. Еропкина и А. П. Ключниченко. В трудах первого термин ограничивался сферой тех общественных взаимодействий, на которые должна распространяться деятельность государственных структур, наделённых охранительными полномочиями. Основное внимание уделялось обеспечению правопорядка в общественно значимых местах, в которых происходило скопление граждан².

В отличие от указанного взгляда, А. П. Ключниченко формулировал определение, придавая внимание широте охвата регулируемых отношений. Он рассматривал общественный порядок как систему, обеспечивающую благоприятные условия для полноценной деятельности граждан, отдыха, поддержания нравственных ориентиров, уважительного отношения к достоинству личности, а также неприкосновенности имущества³. Автор подвергал критике представление, согласно которому критерием выделения отношений, подлежащих правовой охране, выступает исключительно пространство их возникновения. Такой критерий, по его мнению, искажает сущность рассматриваемого феномена, поскольку приводит к ложному заключению: охрана порядка осуществляется лишь в местах публичного характера, тогда как иные формы противоправного поведения - например, агрессия в коммунальном жилье или недопустимые действия внутри семьи - остаются вне поля правового реагирования⁴.

Исследователь И. И. Веремеенко, анализируя научные дискуссии, указывает на существование двух базовых направлений в определении содержания общественного порядка. Первое ориентировано на характеристику

¹ Сумин А.В. Эволюция понятия «общественный порядок» / А.В. Сумин // История государства и права. – 2019. – № 23. – С. 37.

² Еропкин М.И. Управление в области охраны общественного порядка / М.И. Еропкин. – М., 1965. – С. 10.

³ Ключниченко А.П. О понятии социалистического общественного порядка / А.П. Ключниченко. – Киев: Труды КВШ МВД СССР, 1970. – С. 126.

⁴ Ключниченко А.П. Административно-правовая борьба с мелким хулиганством и злостным пьянством / А.П. Ключниченко. – Киев, 1967. – С. 68.

самих регулируемых отношений, второе акцентирует внимание на пространственном признаке их проявления¹.

Среди современных исследователей прослеживаются различные подходы к определению сущности общественного порядка. А.П. Белопольский определяет общественный порядок как «сложившийся в обществе комплекс отношений между людьми, направленный на обеспечение общественного спокойствия, неприкосновенность личности, целостность собственности, нормальное функционирование государственных и общественных институтов. Если рассматривать нарушение общественного порядка с позиции хулиганства, то не имеет значения, какие нормы (нормы законов либо нравственности) были нарушены виновным лицом»².

С.В. Борисов интерпретирует этот термин как «систему отношений, которые складываются на основе добровольного или принудительного соблюдения определенных предписаний норм права, морали и т. п., регулирующих правила поведения в обществе»³.

С позиции С.Т. Шефруковой данный термин означает «обычаи, традиции, нравственные устои общества, отразившиеся в культурных, нравственных и иных сферах общества»⁴.

Р.Г. Сулейманов предлагает следующую дефиницию общественного порядка: «правовое и нравственное состояние общества, при котором реализуются правовые и нравственные нормы, в основе которых находятся

¹ Веремеенко И.И. Сущность и понятие общественного порядка / И.И. Веремеенко // Советское государство и право. – 1982. – № 3. – С. 22.

² Белопольский А.П. Понятие и общая характеристика преступлений против общественного порядка / А.П. Белопольский // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 4. – С. 364.

³ Борисов С.В. Хулиганство: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Борисов. – М., 2005. – С.17.

⁴ Шефрукова С.Т. Категории общественный порядок и правопорядок в истории отечественной политико-правовой мысли и их обеспечение в Российском государстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.Т. Шефрукова. – Краснодар, 2010. – С.9.

права и свободы человека и гражданина, а также законные интересы каждого определенного лица в местах их общественного пребывания»¹.

При этом Д.А. Маракулин «под общественным порядком понимает превалирование норм нравственности, морали, обычаев над положениями законодательных актов, направленных на обеспечение защиты интересов прав и свобод гражданина, государственных и общественных организаций, а также собственности, действующие в местах общего пользования»².

Е.Г. Смирнова говорит, что «под общественным порядком следует понимать целостную систему отношений, которые установлены и поддерживаются государством и обществом, в основе которых находятся нормы права, морали, нравственности, с помощью которых происходит взаимодействие каждого индивида с обществом или его частью, и тем самым происходит обеспечение порядка в обществе»³.

В.П. Корнеев подчеркивает, что общественный порядок представляет собой внешнюю форму проявления правопорядка, обеспечивающую согласованность взаимодействий между субъектами в публичном пространстве, исключающую деструктивные и опасные формы поведения⁴.

Сходной позиции придерживается Д.Г. Ильясова, определяющая общественный порядок как особое состояние социального взаимодействия, при котором поведение граждан находится в соответствии с нормами действующего законодательства, нравственности и общественного мнения⁵.

Проблематика разграничения категории общественного порядка от близких по содержанию понятий в области социально-гуманитарного знания носит устойчиво дискуссионный характер. Причина - в многосоставной

¹ Сулейманов Р.Г. Хулиганство: теоретические и правоприменительные аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Р.Г. Сулейманов. – Саратов, 2009. – С.8.

² Маракулин Д.А. Понятие общественного порядка / Д.А. Маракулин // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2006. – № 11. – С. 58.

³ Смирнова Е.Г. Хулиганство: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.Г. Смирнова. – Краснодар, 2005. – С.10.

⁴ Корнеев В.П. Административное право России: учебник / В.П. Корнеев. – М.: Норма, 2023. – С. 118

⁵ Ильясова Д.Г. Проблема обеспечения общественного порядка / Д.Г. Ильясова // Юридический факт. – 2024. – № 121. – С. 35.

структуре исследуемого явления, которое представляет собой сложное образование, объединяющее разнородные по своей сути элементы социальной жизни. Общественный порядок формируется на стыке различных сфер человеческой деятельности, не сводится к какому-либо одному виду общественных отношений и потому не поддаётся однозначной дефиниции. Степень сложности конструкции оказывает влияние на методику анализа и затрудняет установление его устойчивых признаков, необходимых для сопоставления с иными институциональными структурами.

В теоретико-правовой литературе правопорядок рассматривается в качестве системного образования, имеющего правовую природу и служащего средством организации общественных связей¹. Он создаётся государством посредством правотворческой деятельности, реализуется в форме обязательных к исполнению норм и поддерживается инструментами государственного воздействия. Правопорядок выражает устойчивость, внутреннюю согласованность и нормативную определённость взаимодействий между субъектами. Он входит в структуру общественного порядка, однако охватывает менее широкий массив отношений, поскольку ограничен рамками правового регулирования². При этом оба феномена связаны между собой единой целью обеспечения стабильности общественной жизни, а также схожими методами институционального воздействия, основанными на нормативном предписании и санкционном механизме.

В оценке соотношения общественного порядка и общественной безопасности высказываются противоположные мнения. Часть исследователей приравнивает эти термины, предлагая использовать их как взаимозаменяемые³. Другие авторы рассматривают общественную безопасность как компонент

¹ Кузнецов А.П. Общественный порядок как социально-правовая категория: теоретическое исследование / А.П. Кузнецов // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2022. – № 2. – С. 8.

² Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник / Л.А. Морозова. - 6-е изд., перераб. и доп. - М.: Инфра-М, 2024. – С.378.

³ Куделич А.В. Уголовно-правовая охрана общественного порядка в современной России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А.В. Куделич. – М., 2000. – С.16.

общего порядка, не уточняя при этом сферу их правовой разграниченности и не формулируя критерии для их теоретического различия¹. И.И. Веремеенко, придерживаясь второй точки зрения, отождествляет общественную безопасность с одной из составляющих общественного порядка, относя к ней нормативные отношения в области производства, регулирования строительных процессов, дорожного движения и иных технических направлений, где безопасность обеспечивается через предписанные правила поведения².

Третья группа ученых, не отрицая взаимосвязи и взаимообусловленности общественного порядка и общественной безопасности, предлагает проводить их разграничение по различным основаниям, выделяя при этом их характерные особенности, специфическое содержание, признаки, уровни правовых регуляторов. В частности, общественный порядок они определяют как: «1) состояние, позволяющее государству обеспечить безопасные, нормальные условия жизнедеятельности граждан и общества; 2) правовую категорию, обусловленную потребностями развития системы общественных отношений с помощью правовых регламентов; 3) урегулированные правовыми нормами социальные связи, позволяющие гарантировать обеспечение личной и общественной безопасности, спокойствие в государстве; 4) систему общественных отношений, складывающихся в обществе, возникающих в процессе реализации личностью своих жизненно важных потребностей, урегулированных правовыми и социальными нормами; 5) государственно-управленческую категорию – инструмент, позволяющий эффективно осуществлять социально-экономическую, политико-правовую, административно-организационную деятельность в обществе и государстве; 6) политическую категорию, означающую социальную упорядоченность, устойчивость, организованность, благоустроенность общества, всех сфер общественных связей. Государство с помощью различных форм организации

¹ Матузов Н.И. Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – 5-е изд. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2022. – С.403.

² Веремеенко И.И. Сущность и понятие общественного порядка / И.И. Веремеенко // Советское государство и право. – 1982. – № 3. – С. 24.

жизнедеятельности людей устанавливает порядок в обществе, позволяющий обеспечивать правомерное поведение граждан; 7) социальную универсальную категорию, систему общественных отношений, обеспечивающих социальное спокойствие людей, их охрану от различных посягательств и нарушений, призванную обеспечивать в обществе порядок с помощью социального регулирования, на основе социальных норм и установленных правил общежития. Ее реализация охватывает все сферы общественно-политической системы общества и государства, она призвана поддерживать устойчивое функционирование действующих социальных связей и возникающих общественных отношений. В данном случае общественный порядок складывается в результате действующих в обществе социальных норм, позволяющих обеспечивать личную и общественную безопасность, охранять нормальное функционирование общества и государства»¹.

Категория общественной безопасности представляет собой многослойную конструкцию социального характера, объединяющую различные сферы жизнедеятельности и направленную на достижение устойчивости социальной среды. Её сущностное содержание проявляется в способности обеспечивать сохранность общественно значимых ценностей, формировать стабильные условия, при которых индивид ощущает защищённость, и поддерживать систему, гарантирующую охрану жизни и здоровья как социально значимого ресурса. Дополнительно общественная безопасность предусматривает устранение рисков, связанных с деятельностью, создающей опасность, включая не только профессиональные, но и поведенческие формы, несущие потенциальную угрозу. Она также направлена на поддержание допустимого уровня социальной устойчивости, признанного необходимым для обеспечения нормального состояния среды обитания, и выполняет функцию

¹ Бредихин И.Д. О понятии и содержании общественного порядка в административном праве / И.Д. Бредихин // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2010. – № 1 (8). – С. 206.

сдерживания внутренне обусловленных общепасных процессов, воздействующих на жизненные условия граждан¹.

На основе анализа различных определений общественного порядка возможно выделение характеристик, отражающих его сущность. Во-первых, он представляет собой структурированную совокупность взаимодействий, определяющих поведение в социуме. Во-вторых, упорядочение этих взаимодействий осуществляется с опорой не только на социальные регуляторы, но и на правовые нормы. В-третьих, механизм общественного порядка обеспечивает эффективность защитных функций по отношению к индивиду, сообществу и государственной системе от правонарушений и иных деструктивных действий. В-четвёртых, выступает средством охраны, охватывающим сферу действия идеологических конструкций, социальных и государственных структур, основывающихся на материальной организации общества. В-пятых, формирует нормативную основу для функционирования социально-экономических процессов и административных механизмов управления в пределах заданной модели стабильного общественного устройства.

В судебной практике категория общественного порядка рассматривается как юридически значимое обстоятельство при оценке законности административных решений. Так, в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 25 октября 2021 года № 6-КГ21-29 указано, что обеспечение общественного порядка является допустимой целью при установлении ограничений на проведение публичных мероприятий, если это подтверждается фактическими обстоятельствами дела и направлено на предотвращение угроз общественной безопасности².

¹ Дондоков Ц.С. Содержание правовой категории «общественный порядок» / Ц.С. Дондоков // Вестник Читинского государственного университета. – 2023. – № 10 (67). – С. 53.

² По делу о проверке конституционности положений части 2 статьи 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 3 части 4 статьи 5 и пункта 5 части 3 статьи 7 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с жалобой гражданина С.А. Каткова: Постановление Конституционного Суда РФ от 18 мая 2012 г. № 12-П // Российская газета. – 2012. – 31 мая.

В широком значении общественный порядок охватывает совокупность общественных связей, возникающих в результате действия социальных регуляторов в различных сферах общественной жизни. К числу таких регуляторов относятся правовые нормы, моральные установки, политические идеи, общественные принципы и иные правила поведения, выражающие социальную необходимость и соответствующие интересам конкретного экономико-политического устройства. В этом контексте общественный порядок выступает объектом воздействия со стороны всех структур государственной и общественной организации, направленных на его поддержание и защиту. Э.П. Григонис указывает, что в данной интерпретации он представляет собой устойчивую систему взаимоотношений, базирующихся на исполнении совокупности нормативных предписаний, включая нормы юридического и морального содержания¹.

Исходя из обозначенного подхода, отдельные учёные высказывают мнение, согласно которому любое противоправное деяние нарушает общественный порядок, поскольку выходит за рамки допустимого с позиции действующих социальных норм. Подобная точка зрения может считаться обоснованной, так как каждый поступок, не соответствующий установленным нормам, влечёт искажение социальной устойчивости. Однако практика применения уголовного и административного законодательства не всегда оперирует категорией общественного порядка при квалификации таких деяний. В значительном числе случаев нормы, содержащиеся в Уголовном кодексе Российской Федерации² (далее – УК РФ), не предусматривают обязательного упоминания об этом нарушении при описании противоправного поведения.

Примером может служить рассмотренное Приозерским городским судом Ленинградской области уголовное дело № 1-23/2019, по которому 17 января 2019 года в обвинительном приговоре было зафиксировано, что действия

¹ Григонис Э.П. Теория государства и права / Э.П. Григонис. – СПб.: Питер, 2002. – С. 183.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 21 апреля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954; Российская газета. – 2025. – №93.

Ж.Е.П., выразившиеся в применении огнестрельного оружия, сопровождались грубым нарушением общественного порядка, вызвали социальную тревожность и дискомфорт у окружающих лиц. Данный случай иллюстрирует наличие ситуаций, в которых содержание правонарушения напрямую связано с дестабилизацией общественного состояния, однако это не всегда формализуется в тексте соответствующего правового акта¹.

В судебной практике зафиксированы эпизоды, в которых действия субъектов характеризуются как грубое посягательство на общественное спокойствие с применением оружия. Один из примеров связан с действиями К.А.Б., совершившего противоправное поведение на территории Порховского района Псковской области. Находясь в публичном пространстве, он нарушил устойчивое состояние общественной среды, демонстрируя агрессивное поведение, сопряжённое с применением оружия².

В ином решении, отражённом в судебном акте, установлено, что А.И.Б. действовал с прямым намерением совершить действия, противоречащие общественным нормам. У киоска, расположенного на территории города Липецка, он, ссылаясь на внезапно возникшую антипатию к ранее неизвестным лицам – В.Т.Р., Ф.Е.У., М.С.Ц., Т.У.Щ., – осуществил выстрелы в воздух из травматического пистолета модели «MP-79-9TM». Эти действия рассматриваются как демонстрация пренебрежения к устоявшимся нравственным установкам³.

Юридический анализ приговоров по делам, квалифицированным в соответствии со статьёй 20.1 КоАП РФ, подтверждает, что в большинстве

¹ Приговор Приозерского городского суда Ленинградской области от 17.01.2019 по уголовному делу № 1-23/2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 25.06.2025).

² Постановление Порховского районного суда Псковской области от 15.01.2019 по уголовному делу № 1-5/2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 25.06.2025).

³ Апелляционное постановление суда Липецкого областного суда от 20.12.2018 по делу № 22-1495/2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 25.06.2025).

случаев подобные действия совершаются с умыслом, направленным на нарушение общественной упорядоченности.

Как совокупность взаимодействий в социальной среде, общественный порядок поддерживается, в первую очередь, с опорой на механизмы социального контроля. Однако этот факт не исключает его значимости для государственной системы. Поскольку правопорядок формируется как результат систематического исполнения нормативных предписаний всеми участниками правовых связей, он представляет собой значимый элемент в поддержании общественной стабильности. Уровень правопорядка оказывает прямое влияние на степень устойчивости общественного порядка в целом. При этом в теоретико-правовом измерении категория общественного порядка трактуется шире, чем правопорядок. В то же время, если рассматривать общественный порядок в узком контексте, он представляет собой структурную составляющую правопорядка, последний, в свою очередь, входит в более обобщённую систему социального порядка.

Общественный порядок представляет собой структурированную совокупность волевых общественных взаимодействий, формирующихся преимущественно в публичных пространствах при соблюдении норм юридического и социального характера. Эти взаимодействия направлены на обеспечение условий, способствующих личной защищённости граждан, устойчивости общественной среды, функционированию организаций, предприятий, учреждений и объединений, а также на поддержание условий для труда, досуга, уважения человеческого достоинства, чести и моральных устоев общества. В отличие от традиционных дефиниций, закреплённых в учебной и научной литературе, данное определение акцентирует внимание на целях обеспечения как индивидуальной, так и коллективной безопасности в структуре общественного порядка.

Формирование содержания данной категории основывается на положении, согласно которому обеспечение личной защищённости и общественной устойчивости одновременно служит механизмом охраны

общественного порядка. Меры, принимаемые для недопущения посягательств на физическую неприкосновенность граждан и на стабильность среды обитания, являются необходимым условием поддержания устойчивости рассматриваемой системы.

Согласно классификации, предложенной А.В. Серегиним, общественный порядок охватывает следующие группы взаимодействий:

1) связи, возникающие при обеспечении спокойствия в обществе и предотвращении деструктивного поведения, способного нарушить нормальное течение повседневной жизни;

2) формы взаимоотношений, направленные на обеспечение условий для полноценного отдыха, устранение агрессивных бытовых действий и форм поведенческой недисциплинированности;

3) взаимодействия, регулирующие защиту чести и достоинства личности, а также направленные на недопущение поступков, содержащих признаки негативного отношения к обществу¹.

Общественный порядок в обобщённом понимании охватывает разнообразные общественные связи, формирующиеся при удовлетворении материальных и духовных потребностей, а также в процессе осуществления досуговой деятельности. В пределах данной конструкции правопорядок рассматривается как внутренняя организованность взаимодействий, основанная на соблюдении действующих норм права.

Таким образом, анализ доктринальных определений позволяет охарактеризовать общественный порядок как состояние регулируемого взаимодействия, выражающееся в соблюдении гражданами требований законодательства, моральных и нравственных норм в публичной среде. Такое состояние обеспечивает стабильность обстановки, защищённость личности, устойчивость функционирования государственных структур, муниципальных образований, а также бесперебойность деятельности общественных

¹ Серегин А.В. К вопросу о понятии общественного порядка в Советском общенародном государстве / А.В. Серегин. – М.: Труды Высшей школы МоОп РСФСР, 1963. – С. 256.

объединений и организаций, обладающих правосубъектностью. Общественный порядок представляет собой динамическое состояние общественной среды, при котором взаимодействие между индивидами и институтами осуществляется в рамках норм права, морали и общественной дисциплины. Он служит ориентиром для правотворческой и правоприменительной деятельности, а также выступает объектом публичной охраны и правовой защиты.

§2. Структура, принципы и гарантии общественного порядка

Философские труды и теоретико-правовые исследования подчёркивают необходимость системного подхода к анализу общественных процессов и изучению целостных структур¹. Общественный порядок как форма социально-правовой организации характеризуется относительной обособленностью, выражающейся в наличии присущих только ему свойств, не совпадающих с характеристиками других правовых феноменов или общей системы. Его структура включает внутренне дифференцированные элементы, объединённые в устойчивые подсистемы, обладающие функциональной и содержательной спецификой.

Различные авторы выделяют в структуре общественного порядка разные элементы. Так, А.В. Серегин обосновывает концепцию, согласно которой «структура общественного порядка состоит из трех блоков общественных отношений: отношения, складывающиеся в процессе обеспечения обстановки общественного спокойствия и предотвращения действий, могущих вызвать нарушение нормального ритма жизни населения; отношения, обеспечивающие условия для покоя и отдыха граждан, предотвращения озорства и

¹ Афанасьев В.Г. Научное управление обществом / В.Г. Афанасьев. – М.: Политиздат, 1973. – С. 18.

недисциплинированного поведения в быту; отношения, обеспечивающие честь и достоинство граждан, и предотвращение антиобщественных действий, в которых выражается пренебрежение к обществу»¹. Очевидно, что представленный перечень не является исчерпывающим.

А.П. Ключниченко дает определение общественного порядка, дополняя его структуру отношениями «сохранности имущества»: «общественный порядок это система отношений, обеспечивающая нормальные условия для общественно-полезной деятельности граждан, их отдыха и быта, гарантированное общественное спокойствие, уважение к общественной нравственности, чести и достоинству людей, а так же сохранности имущества»².

Б.А. Куринов расширяет круг общественных отношений структуры общественного порядка, включая в него отношения не только с участием граждан, но и государственных и общественных организаций, что, несомненно, является справедливым. Общественный порядок автор определяет как: «...регламентированную законами и иными нормативными актами систему отношений между гражданами, обеспечивающую общественное спокойствие и нормальное осуществление отдельными лицами, государственными и общественными организациями своих законных прав и интересов»³.

Структура общественного порядка охватывает несколько категорий общественных взаимодействий, в число которых входят отношения, обеспечивающие реализацию прав и охрану законных интересов личности, формирование условий для устойчивого режима труда и отдыха; отношения, направленные на поддержание стабильного функционирования государственных органов, общественных институтов, организаций и учреждений; отношения, обеспечивающие защиту различных форм

¹ Серегин А.В. К вопросу о понятии общественного порядка в советском общенародном государстве / А.В. Серегин // Труды Высшей школы МООП РСФСР. - 1963. - №8. - С. 34.

² Ключниченко А.П. О понятии социалистического общественного порядка / А.П. Ключниченко // Труды Киевской Высшей школы МВД СССР. - Киев, 1970. - С. 22.

³ Куринов Б.А. Советское уголовное право. Особенная часть / Б.А. Куринов. - М.: Изд. МГУ, 1971. - С. 94.

собственности. Указанные группы образуют единую систему, объединённую задачей сохранения общественного спокойствия и социальной устойчивости. Множественность охватываемых связей требует упорядоченного деления и структурного анализа.

В рамках одного из подходов к классификации составные элементы общественного порядка подразделяются по критерию типа нормативной базы, лежащей в основе формирования соответствующих взаимодействий. Выделяются правовые отношения, порождаемые нормами законодательства, и неправовые связи, возникающие на основании иных регуляторов - моральных установок, религиозных предписаний, обычаев, традиционных правил. Каждая из указанных разновидностей предполагает разные механизмы обеспечения и требует применения различных средств воздействия. Так, нарушение моральных норм, подрывающее систему нравственных ориентиров, сопряжено с мерами общественного характера - порицанием, осуждением, негативной реакцией со стороны социума. Представленный способ деления получил широкое распространение в сфере общей теории права.

Л.М. Розин предлагает систематизировать общественные отношения, опираясь на характеристики субъектного состава и содержания, выраженного во взаимных субъективных правах и юридических обязанностях. На этой основе выделяются четыре структурных разновидности таких отношений.

Первая разновидность охватывает два подтипа. Первый представляет собой первичные связи, формирующиеся между гражданами, находящимися в общественном пространстве, и государственными структурами. Наличие правовой взаимосвязи между участниками формирует у физических лиц обязанность соблюдения установленных норм общественного порядка. Вторым подтипом включает вторичные связи, возникающие между гражданами в процессе нахождения в общественных местах. Поскольку участники взаимодействий обладают равным статусом, они обязаны воздерживаться от действий, нарушающих установленный порядок.

Вторая разновидность охватывает отношения, возникающие в рамках обращений граждан в органы публичной власти с целью реализации или защиты своих интересов, а также в ходе исполнения обязанностей, возложенных на государственные структуры. Такие обращения выражаются в подаче заявлений о правонарушениях, запросах на регистрацию, ходатайствах о получении лицензий на оружие. Органы власти обязаны в пределах предусмотренных сроков рассматривать обращения и выносить мотивированные решения с последующим уведомлением заявителей.

Третья разновидность включает взаимодействия, возникающие вследствие нарушения субъектом норм общественного порядка. В зависимости от характера правонарушения формируются различные правовые связи, относящиеся к материальному, административному, уголовному, гражданскому или служебному регулированию.

Четвёртая разновидность касается связей, складывающихся в рамках организации деятельности государственных учреждений и общественных формирований. Она подразделяется на два подтипа. Первый охватывает компетенционные связи между органами публичной власти, отражающие распределение полномочий между вышестоящими, нижестоящими и структурными единицами. В пределах таких взаимодействий возникают взаимные права и обязанности. Второй подтип охватывает конкретные связи, формирующиеся при реализации охранных функций по обеспечению общественного порядка. Содержанием этих правоотношений выступают действия, связанные с управлением кадровым составом, контролем эффективности деятельности, применением поощрительных мер или мерами юридической ответственности¹.

На наш взгляд, представленная классификация общественных отношений, формирующих содержание общественного порядка, применима в контексте научных разработок в области административного права.

¹ Безруков А.В., Жильцов А.В. Общественный порядок, правопорядок и безопасность: грани пересечения и соотношение правовых категорий // Административное право и процесс. – 2020. – № 6. – С. 19.

Исследование структуры данного института требует поэтапного выделения составляющих его элементов. Конструкция общественного порядка соотносится с социальной структурой, трактуемой как совокупность устойчивых взаимодействий между субъектами в пределах общества. При изучении общественного порядка как системной категории необходимо учитывать внутренние компоненты, взаимосвязи между ними, их функциональные характеристики и взаимодействие, формирующее целостное образование, обеспечивающее устойчивость социального пространства¹.

Компоненты общественного порядка выступают в качестве структурных элементов, отражающих ключевые направления охраны и регулирования общественных отношений в публичной сфере. В юридической литературе отсутствует единая классификация компонентов общественного порядка. Вместе с тем, на основании анализа законодательства, судебной практики и научных работ можно выделить несколько устойчивых блоков, составляющих его содержание. Прежде всего, к ним относятся: нормативный, институциональный, поведенческий и культурно-моральный компоненты.

1. Нормативный компонент выражается в совокупности правовых норм, направленных на регулирование поведения граждан в общественных местах, а также на предупреждение, пресечение и наказание за нарушения установленного порядка. Важнейшими источниками в этой сфере являются Конституция Российской Федерации (статья 55, устанавливающая допустимость ограничений прав и свобод в целях обеспечения общественного порядка), Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (глава 20), Федеральный закон от 06 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О противодействии терроризму»², и Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Данные нормативные акты формируют основу правовой охраны порядка в обществе.

¹ Макарейко Н.В. Государственное принуждение как средство обеспечения общественного порядка. Дисс. ... канд. юрид. наук / Н.В. Макарейко. – Нижний Новгород, 1996. – С. 80.

² О противодействии терроризму: Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (с изм. от 28 февраля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 11. – Ст. 1146.

2. Институциональный компонент включает совокупность органов государственной власти и их подразделений, наделённых полномочиями по обеспечению общественного порядка. В первую очередь это органы внутренних дел, Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации, органы прокуратуры и судебной власти. Согласно ст. 2 Федерального закона от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», полиция осуществляет охрану общественного порядка и общественной безопасности, предупреждает и пресекает правонарушения. Решения и действия данных органов формируют практическую реализацию механизма защиты прав и свобод граждан в контексте соблюдения общественного порядка.

3. Поведенческий компонент отражает фактическое поведение субъектов в общественном пространстве и степень их правосознания. Он охватывает такие элементы, как правомерность действий граждан, добровольное соблюдение установленных правил, отсутствие антисоциальной активности. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»¹ разъяснено, что оценка действий лиц в контексте охраны общественного порядка должна производиться с учётом соответствия их поведения общественным ожиданиям и установленным правовым стандартам.

4. Культурно-моральный компонент представляет собой совокупность нравственных, этических и социальных установок, которые формируют отношение общества к праву, закону и допустимым формам поведения. Именно этот элемент определяет общественную терпимость или, напротив, осуждение тех или иных действий. Его значение подчёркивается в исследованиях, где

¹ О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 (с изм. от 23 декабря 2021 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – № 6.

указывается, что правовое регулирование общественного порядка не может быть эффективно без учёта нравственного фундамента общества¹.

Комплексное взаимодействие всех названных компонентов обеспечивает целостность механизма поддержания общественного порядка. Нарушение или ослабление одного из них приводит к снижению эффективности правового регулирования, росту правонарушений и девиантного поведения в общественной среде.

По нашему мнению, структура общественного порядка представляет собой внутреннюю организацию данной правовой категории, отражающую её составные элементы, их взаимосвязь и функциональную направленность. Обобщая позиции исследователей и анализ правоприменительной практики, можно выделить следующие основные структурные элементы общественного порядка:

1. Нормативный элемент. Этот компонент выражается в совокупности правовых норм, регулирующих поведение в общественном пространстве. Он охватывает положения:

- Конституции РФ (ст. 55 - ограничение прав в целях охраны общественного порядка);
- КоАП РФ (гл. 20 - ответственность за нарушения порядка в общественных местах);
- Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»;
- иных законов, регулирующих поведение в сфере массовых мероприятий, профилактики экстремизма, обеспечения общественной безопасности.

Нормативный элемент определяет содержание дозволенного и запрещённого поведения, виды правонарушений и меры юридической ответственности.

¹ Тамазов А.Ш. Общественный порядок и нравственность: правовая трактовка и социокультурные реалии / А.Ш. Тамазов // Право и государство. – 2023. – № 7. – С. 44.

2. Институциональный элемент - включает совокупность органов и организаций, ответственных за поддержание общественного порядка. В первую очередь это:

- органы внутренних дел (полиция, Росгвардия);
- муниципальные структуры, обеспечивающие безопасность на уровне субъектов РФ и муниципальных образований;
- прокуратура - как надзорный орган;
- суды - рассматривают дела об административных и уголовных правонарушениях, нарушающих общественный порядок.

Институциональный элемент охватывает механизмы правоприменения, профилактики, принуждения, контроля и разрешения конфликтов.

3. Процессуальный элемент. Данный компонент структуры связан с процедурными механизмами реализации охраны общественного порядка. Он включает:

- административные процедуры (задержание, составление протоколов, передача в суд);
- судебное рассмотрение дел о нарушениях;
- порядок уведомления и согласования публичных мероприятий;
- алгоритмы действия при массовых беспорядках или чрезвычайных ситуациях.

Процессуальный элемент обеспечивает юридическую оформленность применения мер в отношении лиц, нарушающих порядок.

4. Социально-поведенческий элемент - отражает фактическое поведение граждан в обществе и его соответствие установленным правилам. Он охватывает:

- добровольное соблюдение правовых и этических норм;
- уровень правосознания и правовой культуры;
- устойчивость общественных привычек, традиций, обычаев, способствующих сохранению порядка.

Социально-поведенческий элемент является индикатором эффективности правового регулирования.

5. Ценностно-нормативный (культурно-моральный) элемент - связан с моральными, религиозными, национальными и культурными установками, которые влияют на допустимость определённого поведения в обществе. Он включает:

- общественные ожидания в отношении нормального, допустимого поведения;
- традиционные и устоявшиеся социальные нормы, не обязательно закреплённые юридически;
- восприятие права как справедливого регулятора общественной жизни.

Этот элемент влияет на восприятие правоохранительной деятельности, уровень доверия к власти и соблюдение порядка без принуждения.

6. Охранительно-принудительный элемент - представляет собой систему юридических и организационных мер, направленных на пресечение и предотвращение нарушений порядка:

- административные и уголовные санкции;
- патрулирование, оперативные действия, профилактика преступности;
- применение специальных средств (например, в случае массовых нарушений).

Он обеспечивает защиту других элементов структуры от внешних и внутренних угроз.

Рассмотрим принципы и гарантии общественного порядка. Формирование эффективной системы обеспечения общественного порядка невозможно без нормативно закреплённой совокупности принципов и гарантий, направленных на соблюдение законности, прав и свобод человека, а также на предотвращение произвола со стороны органов публичной власти. Принципы выступают концептуальной основой всей правовой регламентации в области охраны общественного порядка, а гарантии - как инструменты их практического обеспечения.

К числу фундаментальных принципов охраны общественного порядка относятся:

1. Принцип законности. Согласно статье 15 Конституции РФ, органы государственной власти, их должностные лица, граждане и организации обязаны соблюдать Конституцию и законы. Этот принцип проявляется в том, что все действия субъектов, обеспечивающих общественный порядок, должны основываться на действующем законодательстве, быть юридически обоснованными и подлежащими контролю.

2. Принцип соразмерности вмешательства. В соответствии со статьёй 55 Конституции РФ, ограничение прав и свобод допускается только в той мере, в какой это необходимо для защиты общественного порядка и безопасности. Конституционный Суд РФ в Постановлении от 18.06.2019 № 24-П указал, что вмешательство в права граждан возможно лишь при наличии пропорционального и правомерного основания, направленного на недопущение угрозы общественному порядку¹.

3. Принцип недопустимости дискриминации. Он основан на статье 19 Конституции РФ, запрещающей любые формы ограничения прав по признаку пола, расы, национальности, языка, происхождения, религии и иных обстоятельств. Применение мер, обеспечивающих общественный порядок, не должно носить избирательный или предвзятый характер.

4. Принцип презумпции невиновности. Согласно статье 49 Конституции РФ, лицо считается невиновным до установления вины в законном порядке. При обеспечении общественного порядка, особенно в контексте массовых мероприятий и ограничений свободы передвижения, данный принцип приобретает особое значение и требует строгого соблюдения.

¹ По делу о проверке конституционности положений пункта 5 части 4 статьи 5 и пункта 6 части 3 статьи 7 Федерального закона О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях в связи с жалобой гражданина В.А. Тетерина: Постановление Конституционного Суда РФ от 18.06.2019 № 24-П // Российская газета. – 2019. – 26 июня.

Правовая система Российской Федерации закрепляет гарантии соблюдения общественного порядка, направленные на защиту прав граждан и обеспечение устойчивости социальной среды. К ним относятся:

1) судебная защита. Граждане вправе обжаловать действия сотрудников органов внутренних дел, если те нарушают установленные процедуры. Примером служит Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 18.01.2023 № 4-КАД22-35-К1, в котором было указано, что действия полиции по ограничению свободы перемещения без достаточных оснований являются нарушением прав граждан¹;

2) контроль со стороны прокуратуры. На основании статьи 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»² органы прокуратуры осуществляют надзор за соблюдением законов при осуществлении оперативно-служебной деятельности, связанной с обеспечением общественного порядка;

3) доступ к информации. Гарантии прозрачности реализуются через обязанность государственных органов предоставлять информацию о применении мер охраны порядка, а также через публичность нормативных правовых актов. Это обеспечивает возможность общественного контроля и экспертной оценки допустимости соответствующих вмешательств;

4) общественный контроль. Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля»³ предоставляет гражданам и общественным объединениям право участвовать в контроле за деятельностью

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 18.01.2023 № 4-КАД22-35-К1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 25.06.2025).

² О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (с изм. от 03 февраля 2025 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1992. – № 8. – Ст. 366.

³ Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ (с изм. от 25 декабря 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 30 (часть I). – Ст. 4213.

органов власти, в том числе по вопросам, связанным с охраной общественного порядка;

5) механизмы административного обжалования. В рамках статьи 30.1 КоАП РФ предусмотрена возможность подачи жалоб на постановления по делам об административных правонарушениях, связанных с нарушением порядка поведения в общественных местах.

В юридической науке подчёркивается, что система принципов и гарантий охраны общественного порядка не может быть статичной. Она требует адаптации к изменяющимся условиям общественного развития, обеспечивая при этом устойчивость правовых рамок. По мнению А.М. Кононова, «эффективность правового регулирования в сфере охраны порядка прямо зависит от степени правовой определённости и гарантированности поведения субъектов, осуществляющих вмешательство в публичное пространство»¹.

Подведем некоторые итоги. Структура общественного порядка представляет собой целостную систему, состоящую из нормативного, институционального, процессуального, поведенческого, культурно-нравственного и охранительного компонентов. Взаимосвязь этих элементов обеспечивает устойчивое состояние общественной среды, предсказуемость и регулируемость поведения граждан, а также реализацию принципов правового государства. Эффективность охраны порядка зависит от сбалансированного функционирования каждого структурного блока в единой правовой системе.

Принципы и гарантии общественного порядка формируют правовой и институциональный каркас системы его охраны. Их соблюдение способствует балансу между необходимостью обеспечения стабильности и уважением прав человека в правовом государстве.

¹ Кононов А.М. О некоторых актуальных задачах совершенствования административно-правового регулирования сферы охраны общественного порядка в Российской Федерации / А.М. Кононов // Административное право и процесс. – 2024. – № 8. – С. 24.

§3. Нормативно-правовая база, регулирующая общественный порядок в Российской Федерации

Нормативно-правовое регулирование общественного порядка в Российской Федерации представляет собой разветвлённую систему правовых актов, охватывающих различные уровни законодательства - от конституционных норм до подзаконных актов и регионального регулирования. Эта система направлена на формирование правовых основ стабильного общественного устройства, защиту прав и свобод граждан, профилактику и пресечение правонарушений в публичной сфере.

Итак, правовое регулирование общественного порядка осуществляется разнообразными и разноотраслевыми правовыми нормами. Это:

1) нормы, определяющие правовой статус граждан в сфере общественного порядка и устанавливающие их права, обязанности и ответственность в данной сфере. Права граждан не могут рассматриваться вне их связи с обязанностями, поскольку единство прав и обязанностей в цивилизованном обществе базируется на сочетании интересов общества и конкретной личности;

2) нормы, определяющие компетенцию государственных органов и их должностных лиц в сфере охраны общественного порядка и устанавливающие цели, задачи, функции, обязанности, права, ответственность органов и их должностных лиц, формы и методы их деятельности, механизмы их взаимодействия друг с другом;

3) нормы, регулирующие деятельность общественных структур, участвующих в охране общественного порядка. Они устанавливают права и обязанности общественных формирований, их задачи и функции, порядок образования и организации работы, формы и методы работы, механизмы их взаимодействия с гражданами, органами государственной власти и управления, органами местного самоуправления.

Конституция Российской Федерации закладывает фундамент правового регулирования общественного порядка. В статье 55 (часть 3) закреплено, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только в той мере, в какой это необходимо, в частности, для охраны общественного порядка¹. Таким образом, обеспечение порядка в обществе отнесено к конституционно значимым целям, оправдывающим вмешательство государства в сферу частных интересов. Конституционные положения формируют методологическую основу законодательства об административной и уголовной ответственности за нарушения порядка, а также определяют стандарты деятельности органов публичной власти. По нашему мнению конституционные нормы, направленные на охрану порядка, не просто декларируют права, но и обеспечивают их структурное равновесие с интересами государства. Следовательно, роль Конституции заключается не только в легитимации вмешательства государства в общественную сферу, но и в установлении гарантий от произвола, обеспечении предсказуемости и правовой определённости мер, направленных на охрану общественного порядка.

КоАП РФ содержит развернутый перечень составов административных правонарушений, нарушающих общественный порядок. В главе 20 КоАП РФ «Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность» установлены санкции за мелкое хулиганство (ст. 20.1 КоАП РФ), нарушение правил проведения публичных мероприятий (ст. 20.2 КоАП РФ), нарушение антиэкстремистского законодательства (ст. 20.3 КоАП РФ), неповиновение законным требованиям представителей власти (ст. 19.3 КоАП РФ) и др.² Эти положения формируют правовой механизм немедленного административного реагирования на противоправное поведение в общественном пространстве.

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с изм. от 04.10.2022) // Российская газета. – 1993. – №237; 2022. – № 226.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. от 21 апреля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №1 (ч. 1). – Ст. 1.

Уголовный кодекс Российской Федерации дополняет административные меры, предусматривая уголовную ответственность за наиболее опасные посягательства на общественный порядок. Например, статья 213 УК РФ определяет уголовную ответственность за хулиганство, сопряжённое с насилием или угрозой его применения, а статьи 212 и 280 УК РФ устанавливают наказание за массовые беспорядки и публичные призывы к экстремистской деятельности соответственно¹.

Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» содержит правовые основания деятельности органов внутренних дел по охране общественного порядка. Согласно статье 2 федерального закона «О полиции», одной из задач полиции является охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности. В статье 13 федерального закона «О полиции» приведён исчерпывающий перечень полномочий сотрудников полиции, направленных на предотвращение и пресечение нарушений порядка в общественных местах, включая применение принудительных мер².

Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» закрепляет полномочия Росгвардии в сфере охраны общественного порядка³.

Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» регулирует порядок проведения публичных мероприятий и устанавливает правовой режим предупреждения нарушений общественного порядка в ходе их проведения⁴. Нарушение

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 21 апреля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954; Российская газета. – 2025. – №93.

² О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (с изм. от 01 апреля 2025 г.) // Российская газета. – 2011. – №5401; 2025. – №75.

³ О войсках национальной гвардии Российской Федерации: Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ (с изм. от 08 августа 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 27 (часть I). – Ст. 4159.

⁴ О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ (с изм. от 05 декабря 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 25. – Ст. 2485.

требований данного закона влечёт административную ответственность по статье 20.2 КоАП РФ.

Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» содержит положения, направленные на профилактику противоправного поведения, угрожающего общественной стабильности. Закон предусматривает запрет на распространение экстремистских материалов, организацию и участие в деятельности экстремистских организаций, что напрямую связано с поддержанием общественного порядка и исключением факторов социальной дестабилизации¹.

Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» определяет участие муниципальных органов в охране общественного порядка. В статье 16 указано, что в ведении местного самоуправления находятся вопросы создания условий для правопорядка на территории муниципалитета, в том числе через программы профилактики правонарушений, контроль за соблюдением правил благоустройства и обеспечение безопасности на массовых мероприятиях².

Дополняют нормативную базу ведомственные приказы МВД России, например приказ МВД России от 18.07.2011 № 849³, приказ МВД России от 29 сентября 2022 г. № 715⁴, приказ МВД России от 24 августа 2023 г. № 619⁵,

¹ О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (с изм. от 7 апреля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3031.

² Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ: федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ (изм. от 6 февраля 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2003. -№ 40. – Ст. 3822.

³ Об утверждении Положения о Главном управлении по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации Министерства внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 18.07.2011 № 849 (с изм. от 29.06.2022) / Текст приказа официально опубликован не был.

⁴ Об организационных вопросах профилактики правонарушений в системе МВД России: Приказ МВД России от 29 сентября 2022 г. № 715 / Текст приказа официально опубликован не был.

⁵ О некоторых организационных вопросах деятельности ОВД по профилактике правонарушений: Приказ МВД России от 24 августа 2023 г. № 619 / Текст приказа официально опубликован не был.

приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205¹, приказ МВД России от 28.06.2021 № 495² и др.

На уровне субъектов Российской Федерации действует значительное количество региональных законов и административных кодексов, конкретизирующих нормы поведения в общественных местах. Например, Закон города Москвы от 21.11.2007 № 45 «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях»³ Кодекс Республики Татарстан об административных правонарушениях от 19 декабря 2006 г. № 80-ЗРТ⁴ закрепляют ответственность за нарушение тишины и порядка в жилых домах, распитие алкогольной продукции на улице, появление в нетрезвом виде в общественных местах. Очевидно, что региональный уровень регулирования позволяет учитывать особенности территорий, социально-культурные традиции и специфику организации пространств. Региональные органы вправе устанавливать самостоятельные меры ответственности при условии соблюдения принципов правовой определённости и соответствия федеральным законам.

Международные правовые акты, ратифицированные Российской Федерацией, оказывают значительное влияние на формирование национальных стандартов обеспечения общественного порядка. Признание норм международного права и международных договоров в качестве составной части правовой системы России закреплено в статье 15 (часть 4) Конституции РФ. Наиболее важное значение имеют положения Международного пакта о гражданских и политических правах (1966), в частности статья 21, в которой

¹ О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 (с изм. от 06 февраля 2024 г.) // Российская газета. – 2019. – 04 июля.

² Об утверждении Наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России: приказ МВД России от 28.06.2021 № 495 (с изм. от 05 марта 2022 г.) / Документ опубликован не был.

³ Закон г. Москвы от 21 ноября 2007 г. № 45 «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях» (с изм. от 21 мая 2025 г.) // Вестник Мэра и Правительства Москвы. – 2007. – №69.

⁴ Кодекс РТ об административных правонарушениях от 19 декабря 2006 г. № 80-ЗРТ (с изм. от 25 июня 2025 г.) // Республика Татарстан. – 2006. – №256.

указывается, что реализация права на мирные собрания может быть ограничена в целях охраны государственной или общественной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения либо прав и свобод других лиц¹.

Международные правовые стандарты в сфере охраны общественного порядка ориентированы на недопущение чрезмерного вмешательства государства, необходимость защиты меньшинств и правопорядка на основе равновесия интересов. Российская судебная практика демонстрирует избирательное, но все же значимое использование международных норм. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 21 отмечено, что международные обязательства России в области прав человека не освобождают государство от обязанности обеспечивать порядок и безопасность в условиях массовых мероприятий, однако любое ограничение должно быть строго обусловлено фактическими обстоятельствами². Таким образом, международные нормы формируют стандарт, к которому стремится национальное законодательство, обеспечивая баланс между свободой личности и потребностями охраны публичного порядка. Их значение сохраняется в правовой системе даже в условиях ограниченного участия России в международных правозащитных структурах.

По мнению исследователей, системность и полнота нормативной базы позволяют говорить о наличии устойчивой модели правового регулирования общественного порядка. Так, Н.А. Босхамджиева отмечает, что совокупность конституционных, административных и уголовно-правовых норм, дополняемая механизмами муниципального и ведомственного уровня, формирует целостную структуру правового обеспечения порядка в обществе³.

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят Резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г. // Международные акты о правах человека. Сборник документов. – М.: Юрлитинформ, 2010.

² О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 21 // Российская газета. – 2013. – 04 июля.

³ Босхамджиева Н.А. Общественная безопасность как объект административно-правового обеспечения / Н.А. Босхамджиева // Юридический мир. – 2023. – № 9. – С. 54.

Таким образом, нормативно-правовая база охраны общественного порядка в России включает акты различной юридической силы, взаимодействие которых обеспечивает правовую определённость, функциональность механизмов защиты и устойчивость правового режима публичного пространства.

Рассмотрим механизмы обеспечения общественного порядка. Эффективное функционирование общественного порядка возможно только при наличии устойчивых и комплексных правовых и организационных механизмов, направленных на его охрану и восстановление в случае нарушения. В юридической науке под механизмом обеспечения общественного порядка понимается совокупность правовых норм, процедур, институциональных структур и практических действий, направленных на поддержание стабильности и безопасности в общественной среде.

Правовую основу механизма составляют нормы различных отраслей права, прежде всего, административного, уголовного, конституционного, а также процессуального законодательства. Центральное значение занимает КоАП РФ, в котором закреплены составы деяний, нарушающих общественный порядок (гл. 20, 24 и др.). Например, статья 20.1 КоАП РФ предусматривает ответственность за мелкое хулиганство, выражающееся в нарушении норм поведения в общественных местах.

Ключевую роль в обеспечении порядка выполняют органы внутренних дел, прежде всего полиция, полномочия которой определяются Федеральным законом от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции». Согласно статье 1 указанного закона, полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан, борьбы с преступностью и охраны общественного порядка. Механизм включает как превентивные меры (патрулирование, профилактика правонарушений, предупреждение массовых беспорядков), так и репрессивные инструменты (административное задержание, принудительное пресечение противоправной деятельности, составление протоколов и передача дел в суд).

Отдельный элемент механизма - регламентация проведения публичных мероприятий, имеющих потенциальное значение для общественной стабильности. Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» устанавливает порядок подачи уведомлений, требования к месту, численности и характеру мероприятий¹. Нарушения данной процедуры трактуются как действия, создающие угрозу общественному порядку (Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2023) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15 ноября 2023 г.)²).

Важным механизмом является оперативно-профилактическая деятельность, осуществляемая в рамках ведомственных актов МВД России, таких как приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности»³. Он определяет алгоритм выявления лиц, склонных к правонарушениям, формирование профилактического учёта, проведение разъяснительных бесед и контроль за поведением граждан.

Судебная практика подтверждает необходимость соблюдения баланса между охраной порядка и реализацией прав граждан. В Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 05.12.2017 № 32-КГ17-30 указано, что действия сотрудников полиции по ограничению свободы передвижения допустимы при наличии объективных оснований полагать, что лицо может совершить деяние, нарушающее общественный порядок. Тем

¹ О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ (с изм. от 05 декабря 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 25. – Ст. 2485.

² Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2023) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15 ноября 2023 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2024. – №3.

³ О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 (с изм. от 06 февраля 2024 г.) // Российская газета. – 2019. – 04 июля.

самым правовая система обеспечивает возможность оперативного вмешательства при наличии реальной угрозы¹.

Научная литература подчёркивает важность интеграции превентивных и карательных мер в механизме охраны порядка. По мнению А.В. Сметанина, современная модель обеспечения общественного порядка требует баланса между правовыми санкциями и мерами социальной адаптации, что предполагает использование профилактики как главного средства воздействия на общественные отношения².

Таким образом, механизм обеспечения общественного порядка в Российской Федерации представляет собой комплекс взаимосвязанных правовых, организационных и силовых средств, направленных на предупреждение, пресечение и устранение противоправных действий, нарушающих установленный общественный уклад. Гармоничное сочетание нормативной базы, деятельности правоохранительных структур и судебного контроля обеспечивает функционирование правовой модели охраны общественного порядка в условиях социальной стабильности.

Подведем некоторые итоги первой главы дипломной работы.

1. В правовой науке категория «общественный порядок» занимает значимое место, поскольку отражает состояние организованности общественной жизни, обеспеченной действием норм права, нравственности и этических представлений, поддерживаемых государственной властью. Общественный порядок рассматривается как составной элемент правопорядка, выражающийся в устойчивом состоянии общественных отношений, где отсутствуют противоправные действия, угрожающие безопасности, спокойствию граждан и стабильности функционирования институтов власти. По нашему мнению, общественный порядок представляет собой нормативно

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 05.12.2017 № 32-КГ17-30 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 25.06.2025).

² Абазов И.С. Организационно-правовая основа деятельности органов внутренних дел по пресечению блокирования транспортных коммуникаций / И.С. Абазов // Успехи современной науки и образования. – 2017. – № 6. – С. 270.

установленную форму организации общественной жизни, основанную на совокупности правовых и социальных регуляторов, направленных на охрану личности, общества и государства от деяний, противоречащих установленным нормам.

2. Являясь структурной составляющей публичного управления, общественный порядок функционирует в неразрывной связи с понятиями правопорядка, законности и общественной безопасности. Общественная безопасность представляет собой более ограниченное по объёму понятие, концентрированное на обеспечении защищённости от преступных проявлений и иных угроз, возникающих в общественных пространствах. В рамках этой логики общественный порядок выступает в качестве условия, реализация которого позволяет достичь состояния общественной безопасности. Нарушения порядка не всегда сопряжены с непосредственным созданием угрозы для безопасности граждан или общественных структур, однако их накопление приводит к дестабилизации нормативной среды и снижает уровень правовой устойчивости в долгосрочной перспективе.

3. Структура общественного порядка представляет собой целостную систему, состоящую из нормативного, институционального, процессуального, поведенческого, культурно-нравственного и охранительного компонентов. Взаимосвязь этих элементов обеспечивает устойчивое состояние общественной среды, предсказуемость и регулируемость поведения граждан, а также реализацию принципов правового государства. Эффективность охраны порядка зависит от сбалансированного функционирования каждого структурного блока в единой правовой системе.

4. Органы государственной власти различных уровней играют взаимодополняющие роли в поддержании общественного порядка. Исполнительная власть обеспечивает реализацию практических мер охраны и пресечения нарушений, законодательная - формирует правовую основу, судебная - гарантирует законность и правовую защиту, а органы местного самоуправления обеспечивают реализацию политики на территории

муниципальных образований. Их согласованная деятельность позволяет поддерживать стабильность общественной среды и защищать правопорядок.

ГЛАВА 2. МЕХАНИЗМ И СИСТЕМА АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

§1. Классификация и характеристика административных правонарушений в сфере общественного порядка

Современное развитие административно-правовой науки требует углублённого осмысления понятия механизма административно-правового регулирования. Его теоретической основой служит более общее определение механизма правового регулирования, элементы и структура которого получили разностороннее освещение в научной литературе. Однако применение данного понятия не ограничивается областью общей теории права, поскольку оно приобретает прикладное значение при исследовании отраслевых правовых конструкций.

Механизм административно-правового регулирования, функционирующий в сфере обеспечения общественного порядка, представляет собой комплексную систему юридических средств, направленных на упорядочивание общественных взаимодействий в рассматриваемой области. Такая система позволяет рассматривать право с инструментальной позиции, при которой оно выступает в виде набора средств, обеспечивающих достижение целей государственного управления и функционирования общественных институтов¹.

По концепции В.М. Горшенева, структура данного механизма охватывает методы воздействия, выражающиеся в дозволениях, запретах и регламентах

¹ Чуряев А.В. Административное право с точки зрения инструментального правопонимания / А.В. Чуряев // Административное право и процесс. – 2022. – № 9. – С. 16.

поведения, а также в способах реализации установленных норм, реализуемых через активные действия или воздержание от них¹.

А.В. Малько дифференцирует правовые средства на две категории: средства-установления и средства-деяния. К первой группе отнесены субъективные права, юридические обязанности, меры поощрения, санкции, запретительные предписания. Вторая категория охватывает процессы правотворчества и издание правоприменительных актов. Статические характеристики присущи средствам-установления, динамика характеризует средства-деяния, обеспечивающие реализацию правовых установок в конкретных правовых ситуациях².

Императивная направленность административного права предопределяет использование в его рамках преимущественно правовых средств-установлений, таких как запреты, обязывающие предписания и регламентационные ограничения. Средства, имеющие рекомендательный или стимулирующий характер, чаще применяются в сферах гражданского и предпринимательского регулирования, где преобладает диспозитивный подход.

Для административного права характерна активная реализация средств-деяний, проявляющихся в нормотворческой деятельности органов исполнительной власти и в принятии правоприменительных актов. Последние подразделяются на юрисдикционные, выраженные в формах административных взысканий, обеспечительных мер и иных санкционных процедур, а также на процедурные, связанные с лицензированием, удостоверением правового статуса, регистрацией. В научной литературе нередко допускается смешение категорий, когда запреты, дозволения и обязательства рассматриваются не как средства, а как способы регулирования. Согласно позиции В.В. Евдошенко, такое отождествление некорректно, поскольку способ отвечает на вопрос о механизме реализации правового регулирования, тогда как средство указывает

¹ Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе / В.М. Горшенев. – М., 1972. – С. 12.

² Малько А.В. Правовые средства как общетеоретическая проблема / А.В. Малько // Правоведение. – 1999. – № 2. – С. 6.

на юридический инструмент, посредством которого достигается поставленная цель¹. Таким образом, способы правового регулирования отображают модели правомерного поведения субъектов, а средства выступают как инструменты, обеспечивающие практическую реализацию этих моделей. В связи с этим понятию «способ» в большей степени соответствует категория «метод», тогда как правовые средства занимают самостоятельное место в правовом механизме.

Функциональная сущность административно-правовых средств раскрывается через категорию механизма административно-правового регулирования, отражающего комплексное действие указанных средств в процессе упорядочения административных правоотношений. В научной доктрине данный механизм интерпретируется как система юридических средств, обеспечивающих результативное функционирование норм права в сфере регулирования публичных взаимодействий. Сущность правового регулирования выражается в объективной необходимости государства структурировать общественные отношения, что требует не только нормативной базы, но и организационного сопровождения её реализации². Эффективность регулирования предполагает наличие согласованной системы норм, процедур, институтов и средств, обеспечивающих их точное исполнение в социальной практике.

Административно-правовые режимы функционируют как составные компоненты механизма регулирования в системе административного права. Согласно подходу Ю.А. Тихомирова, данные режимы рассматриваются в двух плоскостях: как форма специализированного нормативного воздействия, формирующая особую систему юридических и организационно-управленческих инструментов, и как установленный порядок поведения участников правоотношений в различных секторах государственной и

¹ Евдошенко В.В., Зорькин В.Е. Роль государственного принуждения в деятельности полиции при охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности / В.В. Евдошенко и др. // Вестник КрУ МВД России. – 2024. – №2. – С.69.

² Комкова Г.Н. Административное право России: учебник для вузов / Г.Н. Комкова. – М.: Юрист, 2023. – С.366.

общественной деятельности¹. Д.Н. Бахрах определяет административно-правовой режим как структурное объединение средств регулирования, основанное на централизованной модели управления с преобладанием властно-императивного метода, где стороны находятся в неравноправном юридическом положении². В.Н. Купцов трактует режим как нормативно оформленную систему предписаний, запретов и дозволений, подлежащих обязательному исполнению управляемыми субъектами, через которую осуществляется специфическая организация государственного администрирования, способствующая его стабильности³. С учетом данных характеристик различаются многочисленные виды административно-правовых режимов, включая военное положение, режим чрезвычайной ситуации, карантинные ограничения, порядок проведения контртеррористических мероприятий и иные нормативные модели, реализуемые в зависимости от обстоятельств⁴.

Существуют и иные концептуальные интерпретации состава механизма административно-правового регулирования. Подход, разработанный С.С. Алексеевым, основывается на интеграции всех элементов, обладающих правовым воздействием. В рамках этой модели к числу компонентов относятся: нормы права, правовые отношения, действия по реализации субъективных прав и обязанностей. Эти структурные единицы не функционируют изолированно, а формируют взаимосвязанную систему, обеспечивающую регулирование социальных взаимодействий через правовые средства, направленные на упорядочение общественной жизни⁵.

¹ Тихомиров Ю.А. Административное право и процесс. Полный курс / Ю.А. Тихомиров. – М.: Изд. Тихомирова, 2005. – С.367.

² Бахрах Д.Н. Административное право России: учебник / Д.Н. Бахрах. – М.: Проспект, 2015. – С.224.

³ Купцов В.Н. Административно-правовые режимы и их роль в организации деятельности органов исполнительной власти: Дис. ... д-ра юрид. наук / В.Н. Купцов. – М., 2000. – С. 66.

⁴ Редкоус В.М. К вопросу об определении административно-правового режима обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) / В.М. Редкоус // Вестник Пермского ин-та ФСИН России. – 2020. – № 2 (37). – С. 90.

⁵ Алексеев С.С. Общая теория права: учебник / С. С. Алексеев: В 2-х т. – М.: Проспект, 2009. Т. II. – С. 150.

Регулятивное воздействие административного права в сфере обеспечения общественного порядка не только детализирует положения государственного правового регулирования, но и придаёт им практическую направленность. Учитывая обобщённый характер норм государственно-правового уровня, их применение к конкретным ситуациям в области охраны общественного порядка требует механизмов, обладающих более высокой степенью детализации. В этой связи административно-правовой механизм опирается на государственно-правовую основу, развивая её через инструменты, способные обеспечить целевое воздействие на конкретные общественные отношения. Оба механизма используются в правоприменительной практике параллельно, что подтверждается примерами из законодательства. При использовании института административной преюдиции, в случае недостаточной результативности административных мер, применяется уголовно-правовой механизм. Одним из характерных примеров является повторное управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, которое квалифицируется как преступление. Обратная ситуация также встречается: в процессе расследования уголовного дела может быть установлено, что степень вреда не соответствует уголовно-правовому уровню вмешательства, вследствие чего производство прекращается, а материалы передаются для возбуждения дела о правонарушении административного характера.

Таким образом, административно-правовое регулирование в рассматриваемой сфере функционирует во взаимодействии с механизмами правового воздействия, свойственными другим отраслям. Такая взаимосвязь требует теоретического осмысления при проведении научных исследований, направленных на анализ механизмов охраны общественного порядка, а также при модернизации правового обеспечения деятельности органов внутренних дел.

Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и безопасность, регулируются, прежде всего, положениями главы 20 КоАП РФ «Административные правонарушения, посягающие на общественный

порядок и общественную безопасность», а также отдельными статьями иных глав, в частности главы 19 (например, ст. 19.3 КоАП РФ - неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции). Все эти действия нарушают общественные устои и препятствуют нормальному функционированию общественной и государственной системы.

К числу характерных признаков административных правонарушений в рассматриваемой сфере можно отнести:

1) объект посягательства - общественные отношения, обеспечивающие внутреннюю стабильность, безопасность населения и функционирование правопорядка (например, общественные места, собрания, работа полиции);

2) специальный субъект - в ряде случаев ответственность может нести не только гражданин, но и должностное лицо или юридическое лицо;

3) форма вины - действия совершаются умышленно либо по неосторожности, однако доминирует сознательная форма вины (напр., мелкое хулиганство);

4) применение административного наказания - санкции варьируются от предупреждения и штрафа до административного ареста и обязательных работ, при этом мера ответственности зависит от степени общественной опасности.

Согласно позиции В.В. Киданецкого, противоправные действия, нарушающие общественный порядок, затрагивают не только саму систему регламентированных общественных связей, но и интересы граждан, являющихся потенциальными потерпевшими в результате таких деяний¹.

К числу наиболее часто встречающихся административных проступков, посягающих на установленный порядок в обществе, относятся следующие:

- действия, подпадающие под квалификацию мелкого хулиганства (статья 20.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях), выражающиеся в использовании нецензурных выражений, демонстративном и оскорбительном поведении, а также в порче чужого имущества;

¹ Киданецкий В.В. Анализ признаков административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и общественную безопасность / В. В. Киданецкий // Молодой ученый. – 2021. – № 51 (393). – С. 205.

- нарушение установленных требований к организации и проведению публичных мероприятий (статья 20.2 КоАП РФ), в том числе проведение митингов, шествий, пикетирований без получения соответствующего разрешения;

- употребление алкогольной продукции в местах, имеющих статус общественных (статья 20.20 КоАП РФ) и другие аналогичные деяния.

Каждое из указанных правонарушений характеризуется собственным составом, определёнными обстоятельствами совершения и формой юридической ответственности. А.С. Харчук указывает, что вид и объём применяемых санкций зависят от уровня общественной опасности поступка, а также от характеристик субъекта¹. По мнению О.М. Попович, применение мер ответственности требует точного разграничения признаков правонарушений указанного типа, а также соблюдения единых подходов при их квалификации и рассмотрении органами, уполномоченными на привлечение к ответственности².

Для анализа и систематизации указанной категории деяний целесообразно выделить несколько основных групп правонарушений:

1. Нарушения в сфере соблюдения правил нахождения в общественных местах. К данной категории относятся действия, нарушающие установленный режим общественного поведения. Примером служит статья 20.1 КоАП РФ, устанавливающая ответственность за мелкое хулиганство - нецензурную брань, оскорбительное приставание к гражданам и иные действия, нарушающие общественный порядок. Практика применения данной статьи активно развивается. Так, в постановлении Армавирского городского суда Краснодарского края от 17 августа 2023 г. (дело № 5-1576/2023) лицо привлечено к ответственности за громкую нецензурную речь в транспорте³.

¹ Харчук А.С. Меры административной ответственности за правонарушения, посягающие на общественный порядок / А.С. Харчук // Ученые заметки ТОГУ, 2016. – № 4. – С. 814.

² Попович О.М. К вопросу об объективных признаках административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность / О.М. Попович // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 1. – С. 182.

³ Постановление Армавирского городского суда Краснодарского края от 17 августа 2023 г. по делу № 5-1576/2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 25.06.2025).

Следует отметить, что данная категория правонарушений имеет латентный характер и значительную зависимость от оценки субъекта, фиксирующего событие, что порождает неоднородность судебной практики.

2. Противоправные действия при проведении массовых мероприятий. Особую значимость приобрели правонарушения, связанные с несоблюдением порядка организации и проведения собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований. Основой правового регулирования служит статья 20.2 КоАП РФ. В соответствии с данной нормой, нарушение установленного порядка проведения мероприятия может повлечь предупреждение или штраф вплоть до административного ареста.

Рассмотрим пример: в постановлении Бутырского районного суда г. Москвы от 14 марта 2023 г. (дело № 05-0003/2023) участник несанкционированной акции привлечён к ответственности за нарушение порядка уведомления органа власти. Суд указал, что реализация права на собрание не должна нарушать установленный порядок и создавать угрозу общественной безопасности¹.

3. Нарушения норм, обеспечивающих санитарное, антитеррористическое и противопожарное регулирование в публичных местах. К данной группе относятся правонарушения, ответственность за которые закреплена, например, в статьях 20.4 (нарушение требований пожарной безопасности), 20.6.1 (невыполнение правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе её возникновения) и ряде других статей КоАП РФ.

Применительно к чрезвычайным ситуациям особую актуальность получили нормы, регулирующие поведение граждан в условиях пандемии и массовых ограничений. В частности, статья 20.6.1 КоАП РФ активно применялась в 2020–2022 гг. к лицам, нарушающим режим самоизоляции, ношения масок и т.д. Например, постановление Березниковского городского суда Пермского края от 20 ноября 2020 г. (дело № 5-1761/2020) свидетельствует

¹ Постановление Бутырского районного суда г. Москвы от 14 марта 2023 г. по делу 05-0003/2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 25.06.2025).

о привлечении гражданина к ответственности за отказ покинуть территорию торгового центра без маски, несмотря на устное предупреждение¹.

4. Противоправные действия в отношении представителей власти и работников правоохранительных органов. Одной из наиболее распространённых форм правонарушений в рассматриваемой области является неповиновение сотрудникам органов внутренних дел при исполнении ими служебных обязанностей (ст. 19.3 КоАП РФ). Подобные действия дестабилизируют работу правоохранительных структур и подрывают авторитет публичной власти.

В качестве примера можно привести дело № 5-80/2024, рассмотренное Куйбышевским районным судом г. Новокузнецка Кемеровской области. Гражданин, отказавшийся предъявить документы на законное требование сотрудника полиции и сопровождавший это действиями, мешающими выполнению служебных обязанностей, был подвергнут административному аресту на 10 суток².

Классификацию административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и безопасность, можно представить в таблице 1.

В литературе существует разнообразие подходов к типологизации рассматриваемых правонарушений. Например, Н.И. Матузов подчёркивает необходимость учитывать не только объект, но и степень общественной опасности деяния, степень формализованности нормативных требований, а также возможность наступления вреда³.

Таблица 1

Классификация административных правонарушений в рассматриваемой сфере

№	Группа нарушений	Примеры статей	Примеры последствий
---	------------------	----------------	---------------------

¹ Постановление Березниковского городского суда Пермского края от 20 ноября 2020 г. по делу № 5-1761/2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 25.06.2025).

² Постановление Куйбышевского районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области от 4 июля 2024 г. по делу № 5-80/2024 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 25.06.2025).

³ Матузов Н.И. Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – 5-е изд. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2022. – С.412.

		КоАП РФ	
1	Нарушения общественного поведения	Ст. 20.1, 20.20	Мелкое хулиганство, распитие алкоголя
2	Нарушения при массовых мероприятиях	Ст. 20.2	Несанкционированные митинги
3	Нарушения специальных режимов	Ст. 20.4, 20.6.1	Нарушения пожарной безопасности, ЧС
4	Действия против представителей власти	Ст. 19.3	Неповиновение полиции

Как подчёркивает А.Б. Агапов, «правонарушения в данной сфере отличаются высокой степенью латентности, социальной опасности и имеют непосредственную связь с процессами урбанизации, миграции и цифровизации»¹. Таким образом, административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и безопасность, представляют собой целенаправленные или неосторожные действия, нарушающие нормативно установленные рамки допустимого поведения. Они создают реальную угрозу общественной стабильности и потому требуют не только эффективного пресечения, но и правовой профилактики.

Системный подход к осмыслению сущности указанных деяний предполагает не только их классификацию по объекту и субъекту, но и учёт факторов, влияющих на рост их числа: социальная напряжённость, политическая активность, низкий уровень правовой культуры. Это определяет необходимость постоянного обновления правовых механизмов, усиления межведомственного взаимодействия и формирования устойчивой правоприменительной практики.

Исследование судебных решений, относящихся к делам о нарушении общественного порядка, выявляет преобладание материалов, квалифицированных по статьям 20.1 и 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Наиболее распространёнными случаями являются мелкое хулиганство и нарушения, допущенные при организации или проведении публичных мероприятий. В 2023–2024 годах судами рассматривались дела, связанные с проведением несанкционированных акций, в которых основным нарушением являлось отсутствие уведомления

¹ Агапов А.Б. Административная ответственность: учебник для вузов / А.Б. Агапов. – 10-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2025. – С.181.

уполномоченных органов или отклонение от согласованного маршрута либо места проведения. Проблемы правоприменения возникают при определении состава правонарушения. В ряде случаев поведение, выраженное в использовании ненормативной лексики в публичном пространстве, квалифицируется как мелкое хулиганство, несмотря на отсутствие фактов, подтверждающих нарушение общественного спокойствия¹. Это вызывает критику в научной среде, поскольку предусмотренные санкции - административный штраф до 5 тысяч рублей, а при рецидиве - до 15 тысяч рублей или административный арест - оцениваются как несоизмерные в отношении отдельных эпизодов.

Дополнительную сложность представляет процесс доказывания, особенно при применении статьи 19.3 КоАП РФ, связанной с неповиновением законному требованию должностного лица. Существенным условием квалификации является наличие обоснованного и правомерного предписания со стороны сотрудника органов внутренних дел. При отсутствии надлежащих доказательств суды нередко отменяют соответствующие постановления².

Неопределённость отдельных формулировок в административном законодательстве остаётся значительным препятствием к единообразному правоприменению. Примером служит термин «оскорбительное приставание», содержащийся в статье 20.1 КоАП РФ, не имеющий нормативного толкования. Отсутствие чётких критериев порождает риск произвольной интерпретации и правовой неопределённости, что потенциально приводит к несоблюдению принципа равенства граждан перед законом и росту правоприменительных перекосов.

Современные реалии демонстрируют необходимость постоянного обновления подходов к административно-правовому регулированию, в частности в связи с цифровизацией социальной сферы, ростом числа

¹ Постановление Советского районного суда г. Тамбова Тамбовской области от 29 декабря 2024 г. по делу № 5-953/2024 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 25.06.2025).

² Постановление Верховного Суда РФ от 01.02.2018 № 81-АД18-2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.vsrfl.ru/> (дата обращения: 25.06.2025).

спонтанных собраний и публичных конфликтов, распространением интернет-коммуникаций как средства координации правонарушений.

В условиях усиления антитеррористической направленности государственной политики важную роль играет взаимодействие субъектов профилактики правонарушений: органов внутренних дел, органов местного самоуправления, прокуратуры, общественных объединений и образовательных учреждений. Их координация регулируется, например, Федеральным законом от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»¹.

Таким образом, анализ классификационных оснований и конкретных составов правонарушений позволяет обосновать необходимость целенаправленного правоприменительного подхода, индивидуализации наказания, а также развития профилактических механизмов в сфере охраны общественного порядка и безопасности.

§2. Проблемы квалификации административных правонарушений, посягающих на общественный порядок

Общественный порядок и безопасность часто становятся объектами административных правонарушений, что негативно влияет на все сферы жизнедеятельности человека и общества. Эти категории охраняются множеством международных правовых актов. Нарушения затрагивают различные области, включая трудовые, интеллектуальные и творческие сферы, создавая угрозу защищенности и стабильности. Это порождает социальную

¹ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ (с изм. от 08 августа 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 26 (часть I). – Ст. 3851.

нестабильность и недовольство, что требует тщательного анализа правовой квалификации нарушений, угрожающих общественной безопасности

Квалификация административных правонарушений представляет собой важный и неотъемлемый элемент деятельности уполномоченных государственных органов, а также должностных лиц, непосредственно осуществляющих применение законодательства в области административных правонарушений. Этот процесс является существенной частью правоприменительной практики, в ходе которого правоприменитель, анализируя факты совершенного деяния, тщательно сопоставляет их с установленными в законодательстве признаками состава административного правонарушения, предусмотренными соответствующими нормативными актами. В ходе такого сопоставления происходит анализ соответствия конкретного деяния признакам, изложенным в нормативных актах, и на основе этого анализа формируется правовая оценка, которая заключает в себе заключение о том, что деяние имеет все признаки состава административного правонарушения, охватываемого той или иной нормой административного законодательства. Таким образом, квалификация административного правонарушения основывается на комплексном и детализированном сопоставлении фактических обстоятельств дела с юридическими требованиями, что позволяет сделать вывод о правовой ответственности правонарушителя в контексте действующего законодательства¹. Как утверждает И.Н. Иваненко, основными проблемами квалификации административных правонарушений, посягающих на общественный порядок, является необходимость четкого отграничения этих правонарушений от более тяжких преступлений².

КоАП РФ устанавливает перечень оснований для привлечения к административной ответственности, включая составы правонарушений, направленных против общественного порядка и безопасности. Эти деяния

¹ Бахрах Д.Н. Административное право России: учебник / Д.Н. Бахрах. – М.: Проспект, 2015. – С.98.

² Иваненко И.Н. Разграничение административного правонарушения и преступления / И.Н. Иваненко // Научный журнал КубГАУ. – 2024. – № 129 (05). – С. 6.

квалифицируются через признаки состава правонарушений, которые определяют его как таковое. Состав правонарушения включает объективные и субъективные признаки, являясь основанием для привлечения к ответственности. Основные признаки состава закреплены в Особенной части КоАП РФ, где выделяются общие признаки для всех нарушений в сфере общественной безопасности, а также специфические для каждого типа правонарушений.

Состав административного правонарушения - это совокупность признаков, установленных законом, на основе которых деяние квалифицируется как правонарушение в области общественной безопасности. Наличие всех элементов состава является необходимым условием для привлечения к ответственности¹.

Объект правонарушения в данной сфере - это общественные отношения, связанные с общественным порядком, которые регулируются правом и защищаются мерами административной ответственности. Например, права человека в контексте общественного порядка (ст. 20.2.2 КоАП РФ), такие как нарушения законодательства о массовых собраниях граждан в общественных местах, являются объектом административных правонарушений.

Объективная сторона правонарушения включает незаконное действие или бездействие, наступление вредных последствий и причинно-следственную связь. В правонарушениях, касающихся общественной безопасности, вред должен быть результатом противоправных действий. Причинно-следственная связь устанавливается через факт возникновения последствий из этих действий. Если правонарушение не вызывает значительных последствий, оно квалифицируется как формальный состав, где важен сам факт действия. В ряде случаев объективная сторона правонарушения зависит от таких признаков, как время, место, метод действия, злонамеренность и повторяемость.

¹ Малахова Н.В. Особенности квалификации административного правонарушения по объективным элементам его юридического состава / Н.В. Малахова // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 1. – С. 93.

Субъектом административного правонарушения может быть физическое или юридическое лицо. Основным признаком физического лица как субъекта является достижение 16 лет на момент совершения правонарушения в сфере общественного порядка и безопасности. В некоторых статьях выделяются специальные субъекты, такие как организаторы и участники мероприятий (ст. 20.2 КоАП РФ), или родители и законные представители несовершеннолетних (ст. 20.22 КоАП РФ).

Субъективной стороной правонарушения является отношение субъекта к незаконному действию и его последствиям, а также вина, которая обязательна. В КоАП РФ форма вины часто не указана, однако ответственность наступает независимо от её типа. Признаками субъективной стороны также являются цель и мотив правонарушения: цель - желаемый результат, а мотив - побуждение к совершению деяния. Такие правонарушения обычно имеют формальный состав, где ответственность наступает за само деяние, независимо от материальных последствий.

В судебной практике рассматривался случай мелкого хулиганства, совершенного Морозовым М.В. Он находился в общественном месте на площадке четвертого этажа, где громко кричал, использовал нецензурную брань и вел себя агрессивно, несмотря на замечания. Это поведение нарушало общественный порядок, что квалифицировалось как правонарушение по ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ. Морозов признал вину, что было подтверждено заявлением потерпевшей, рапортами полиции и актом медицинского освидетельствования. Таким образом, его действия квалифицированы как административное правонарушение, за которое предусмотрена ответственность по указанной статье¹.

Другой пример правонарушения в данной сфере. Таким примером является незаконное изготовление, продажа или передача пневматического оружия (ст. 20.10 КоАП РФ). Для свободного приобретения такого оружия его

¹ Постановление Ленинского районного суда г. Барнаула Алтайского края от 29 декабря 2023 г. № 5-1190 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 25.06.2025).

энергия не должна превышать 7,5 Дж, а калибр - 4,5 мм. Если эти параметры превышены, оружие подлежит лицензированию, как и огнестрельное. Нарушение затрагивает отношения, направленные на защиту общественного порядка и безопасности. Объективная сторона включает действия по незаконному производству и передаче пневматического оружия с параметрами, превышающими установленные. Субъектами правонарушения могут быть как физические, так и юридические лица, а также должностные лица, чья вина определяется согласно ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ¹.

Одна из наиболее значимых проблем, стоящих перед правоохранительной системой, связана с обеспечением действенного пресечения административных правонарушений, затрагивающих общественный порядок и совершаемых гражданами, находящимися под административным надзором после отбытия наказания в виде лишения свободы. Вопрос приобретает особую актуальность в контексте реализации положений Федерального закона от 6 апреля 2011 года № 64-ФЗ, регулирующего порядок контроля за поведением лиц, освобождённых из пенитенциарных учреждений².

Особое значение приобретают нормы статьи 3 Федерального закона от 28 мая 2017 года № 102-ФЗ³, устанавливающие обязательный административный надзор за лицами, отбывшими наказание за тяжкие и особо тяжкие преступления, отнесённые к террористическим и экстремистским. Эта правовая конструкция направлена на контроль за поведением субъектов, чьи действия в прошлом создавали существенные угрозы общественной безопасности и правопорядку.

¹ Решение Новоалтайского городского суда Алтайского края от 5 июня 2018 г. № 5-128 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 25.06.2025).

² Об административном надзоре за лицами, освобождёнными из мест лишения свободы: федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ (с изм. от 6 апреля 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 15. – Ст. 2037.

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам административного надзора за лицами, освобождёнными из мест лишения свободы: федеральный закон от 28.05.2017 № 102-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 22. – Ст. 3071.

В перечень поднадзорных включаются лица, осуждённые за посягательства на жизнь представителей государственной власти, судебной системы, следственных органов, правоохранительной службы. К ним приравниваются и те, кто совершил новое преступление в период действия ранее установленного надзора и повторно был приговорён к лишению свободы. Указанные основания свидетельствуют о стремлении законодателя обеспечить усиленный контроль за поведением лиц, обладающих высоким криминогенным потенциалом, представляющим опасность для публичной безопасности.

Реализация указанных мер требует системного подхода со стороны правоохранительных органов к формированию эффективного механизма административного контроля, ориентированного на профилактику рецидива и стабилизацию общественного порядка.

К числу оснований для установления административного надзора в отношении лиц, имеющих неснятую либо непогашенную судимость за тяжкие или особо тяжкие преступления, преступления с рецидивом или совершённые умышленно в отношении несовершеннолетних, дополнительно отнесены правонарушения, предусмотренные частью 7 ст. 11.5, ст. 11.9, ст. 12.8 и 12.26 КоАП РФ. Расширение перечня указанных правонарушений отражает намерение законодателя усилить надзорные механизмы в отношении лиц, обладающих повышенной степенью общественной опасности, и снизить вероятность повторных противоправных действий с их стороны.

Показателен пример из судебной практики: 20 сентября 2017 г. Приволжским районным судом города Казани было рассмотрено административное заявление, поступившее от начальника отдела полиции № 8 «Эсперанто» УМВД России по городу Казани, о необходимости установления административного надзора за гражданином Я., ранее осуждённым за совершение особо тяжкого преступления. В течение года данный гражданин дважды привлекался к административной ответственности - 28 декабря 2016 г. по ст. 6.1.1 КоАП РФ и 6 февраля 2017 г. по ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ. С учётом

повторных нарушений суд пришёл к выводу о наличии оснований для применения административного надзора и установил его сроком на один год¹.

Принятие подобных решений и законодательное расширение перечня правонарушений, влияющих на возможность установления надзора, подтверждают стратегию законодательной и правоприменительной политики, направленную на предупреждение рецидивной преступности и обеспечение стабильности общественного порядка.

Значительное значение в регулировании правовых механизмов административного надзора имеет Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 15 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобождёнными из мест лишения свободы»². Указанный документ содержит юридически значимые положения, касающиеся оснований, условий и порядка установления административного надзора, включая ситуации, связанные с условно-досрочным освобождением. В частности, в нём разъясняется, что надзор в отношении условно-досрочно освобождённых применяется после полного исполнения оставшейся части наказания, не связанной с лишением свободы, либо по завершении периода, в течение которого лицо обязано соблюдать установленные судом ограничения, предусмотренные частью 2 статьи 79 УК РФ.

Показательным случаем реализации положений законодательства о применении административного надзора служит рассмотрение дела Приволжским районным судом города Казани 13 октября 2018 года. В рамках судебного производства был исследован административный иск, поданный руководителем Управления МВД России по городу Казани, об установлении

¹ Решение Приволжского районного суда г. Казани от 20 сентября 2017 г. по делу № 2-3299/2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.privolzhsky.tat.sudrf.ru> (дата обращения: 25.06.2025).

² О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 15 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 25.06.2025).

надзорных мер в отношении гражданина Т., условно-досрочно освобождённого из исправительного учреждения № 5, подведомственного УФСИН России по Республике Татарстан. Освобождение состоялось 12 апреля 2018 года, срок остаточного наказания составлял 1 год 6 месяцев 23 дня. Осуждение гражданина Т. произошло по делу, содержащему квалификацию рецидива опасного типа. Суд признал наличие оснований для введения административного надзора до момента полной утраты судимости, определив началом срока надзора дату окончания исполнения оставшейся части наказания¹.

Содержание Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации сформировало нормативную основу для подобного правового подхода, закрепив правила, определяющие особенности установления надзора в отношении лиц, освобождённых по условно-досрочной схеме. Разъяснения, закреплённые в указанном документе, обеспечивают правовую определённость при рассмотрении соответствующих дел, способствуя соблюдению баланса между правами граждан и задачами охраны общественного порядка. Процессуальные гарантии, предусмотренные действующим законодательством, предусматривают возможность рассмотрения административных дел при отсутствии ответчика. При невозможности установления места пребывания лица суд уполномочен назначить адвоката для представления его интересов. Указанный механизм обеспечивает непрерывность рассмотрения дел и соблюдение процессуальной последовательности. Использование положений федерального законодательства совместно с разъяснениями высшей судебной инстанции способствовало формированию устойчивой практики, направленной на расширение применения административного надзора и усиление профилактической функции правоохранительных органов в отношении лиц с повышенным уровнем правонарушений.

¹ Решение Приволжского районного суда г. Казани от 13 октября 2018 г. по делу № 2А-79/2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.privolzhsky.tat.sudrf.ru> (дата обращения: 25.06.2025).

Анализируя правоприменительную практику, можно сделать вывод о том, что административные правонарушения, посягающие на общественный порядок, могут быть разграничены от аналогичных преступлений с помощью двух ключевых критериев, которые служат основой для такого различия: это общественная опасность деяния, а также неоднократность его совершения. На текущий момент следует утверждать, что основным, определяющим критерием для разграничения административных правонарушений и преступлений является именно степень общественной опасности, которую проявляет деяние. Вопрос о том, является ли общественная опасность характерной чертой как для административных правонарушений, так и для преступлений, представляет собой предмет серьезных теоретических споров среди ученых и практиков, что объясняется различиями в подходах к данной категории. Тем не менее, можно констатировать, что общественная опасность присуща как административным правонарушениям, так и преступлениям, хотя она в случае правонарушений проявляется в значительно меньшей степени, чем в преступлениях¹. Однако, стоит отметить, что не все исследователи придерживаются этой точки зрения. Некоторые ученые высказывают мнение, что общественная опасность как таковая отсутствует в административном правонарушении, считая его лишь общественно вредным деянием, но не опасным для общества в более широком смысле².

Мы же поддерживаем концепцию, согласно которой общественная опасность присуща любому правонарушению, пусть и в минимальной степени, поскольку любое административное правонарушение, как бы оно не было локализовано в конкретной области общественных отношений, неизбежно затрагивает те отношения, которые охраняются различными правовыми нормами, и тем самым препятствует нормальному функционированию правоотношений. Эти правонарушения создают угрозу причинения ущерба

¹ Наумов А.В. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2025. – С.187.

² Пискунов С.А. Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность: виды, особенности и нормативно-правовые аспекты / С.А. Пискунов // Российский следователь. – 2014. – № 1. – С. 42.

правам, свободам и законным интересам участников этих правоотношений, что и составляет тот минимальный, но значимый уровень общественной опасности, который мы рассматриваем как обязательный элемент любой правовой квалификации.

Разграничение преступлений и правонарушений основывается на степени общественной опасности, которая определяется как качественными, так и количественными характеристиками деяния. Например, хулиганство (ст. 213 УК РФ) связано с нарушением прав граждан и общественного порядка в значительной степени, чего не наблюдается при мелком хулиганстве (ст. 20.1 КоАП РФ). Оценка общественной опасности лежит на правоприменителе, который анализирует признаки состава и, в соответствии с законодательством, квалифицирует деяние как преступление или административное правонарушение. Важным критерием является также неоднократность правонарушений, например, ст. 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает уголовную ответственность за повторные нарушения порядка проведения массовых мероприятий¹.

Перечень административных правонарушений в этой области охватывает различные деяния. Установлена ответственность для организаторов публичных мероприятий, нарушающих порядок их проведения (ч. 1 ст. 20.2 КоАП РФ), за организацию мероприятия без уведомления (ч. 2 ст. 20.2 КоАП РФ), создание помех движению (ч. 3 ст. 20.2 КоАП РФ) или причинение ущерба (ч. 4 ст. 20.2 КоАП РФ). Участники мероприятий могут быть привлечены к ответственности за нарушение порядка (ч. 5 ст. 20.2 КоАП РФ) или причинение вреда (ч. 6 ст. 20.2 КоАП РФ). Также предусмотрена ответственность за организацию несанкционированных мероприятий рядом с ядерными объектами или за участие, осложняющее работу или угрожающее безопасности (ч. 7 ст. 20.2 КоАП РФ).

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 21 апреля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.

Для установления уголовной ответственности по ст. 212.1 УК РФ необходимо, чтобы лицо ранее привлекалось к административной ответственности за одно из указанных правонарушений. В примечании к норме впервые используется ссылка на ст. 20.2 КоАП РФ для определения неоднократности. Неоднократность включает количественные и временные признаки, где ответственность наступает после совершения правонарушения более двух раз, т.е. минимум после третьего деликта. Административная преюдиция ограничена сроком в шесть месяцев (180 дней), в течение которых фиксируются все три правонарушения. При этом, хотя повторность не определена в УК РФ и КоАП РФ, повторное совершение административного правонарушения влечет ответственность, если оно не является уголовно наказуемым. В отличие от ст. 212.1 УК РФ, ст. 151.1 УК РФ требует совершения аналогичного правонарушения более двух раз в течение одного года.

Конституционный Суд РФ разъясняет конституционно-правовой смысл норм, чтобы обеспечить единообразное их применение. В случае с жалобой И.И. Дадина суд подтвердил, что ответственность по ст. 212.1 УК РФ возможна только при условии, что нарушение порядка публичного мероприятия привело к угрозе или причинению вреда здоровью, имуществу, безопасности или другим охраняемым ценностям, а также было совершено умышленно. Уголовная ответственность исключается, если на момент правонарушения не было вступивших в силу судебных актов о привлечении к административной ответственности более трех раз за нарушение порядка организации публичных мероприятий в течение 180 дней. Суд также отметил, что обстоятельства по административным делам не влияют на выводы о виновности в уголовном преступлении. Лишение свободы по ст. 212.1 УК РФ возможно только при значительном вреде или угрозе его причинения публичным мероприятиям¹.

¹ По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса РФ в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина: постановление Конституционного Суда РФ от 10.02.2017 г. № 2-П [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.06.2025).

Проблема разграничения преступлений и административных правонарушений представляет собой важный и многогранный вопрос, имеющий не только значительное теоретическое значение, но и практическую актуальность, поскольку правильное понимание и разграничение этих категорий имеет ключевое значение для эффективного функционирования правовой системы. В частности, успешная борьба с преступностью напрямую зависит от точности квалификации деяний, совершенных правонарушителем, так как это влияет на выбор соответствующих мер воздействия и применение соответствующих санкций. Однако граница между преступлениями и административными правонарушениями зачастую является весьма условной и изменчивой, что делает задачу их разграничения крайне сложной и подверженной изменениям в зависимости от обстоятельств конкретного случая. На практике возникают ситуации, когда определить, является ли совершенное деяние административным правонарушением или преступлением, становится непростой задачей, требующей детального анализа всех обстоятельств дела. Данная проблема уже давно привлекает внимание ученых и практиков в области юриспруденции, однако до сих пор она вызывает массу вопросов и затруднений в применении на практике, что свидетельствует о сложности и многоуровневости самой правовой природы этих нарушений.

Подводя итог вышеизложенному, можно заключить, что состав административного правонарушения представляет собой основополагающий элемент, который формирует правовую основу для привлечения к административной ответственности, обеспечивая соблюдение законности и верховенства права в рамках административно-правовых отношений, касающихся вопросов общественного порядка и общественной безопасности. Судебная практика в свою очередь играет ключевую роль, предоставляя возможность более глубоко и всесторонне анализировать возникающие правовые проблемы, связанные с административными правонарушениями, что способствует их своевременному разрешению и дальнейшему совершенствованию правоприменительной практики в данной области.

§3. Пути совершенствования деятельности по пресечению административных правонарушений, посягающих на общественный порядок

Согласно статье 2 Федерального закона «О полиции», к приоритетным функциям органов внутренних дел отнесены обеспечение безопасности личности, общества и государства от посягательств противоправного характера, а также осуществление мер по предупреждению и пресечению административных нарушений. Эффективность выполнения этих задач напрямую зависит от уровня профессиональной подготовки и организованности служебной деятельности сотрудников правоохранительных структур. Обеспечение охраны общественного порядка рассматривается в качестве одной из фундаментальных задач органов внутренних дел, реализация которой возложена на специализированные подразделения системы МВД России, в том числе на патрульно-постовую службу и участковых уполномоченных.

Основная ответственность по поддержанию правопорядка закреплена за структурными образованиями Главного управления, координирующего деятельность с органами исполнительной власти субъектов РФ. Эти подразделения непосредственно участвуют в реализации механизмов административного воздействия в целях недопущения нарушений установленного порядка в общественных местах. Несмотря на достаточную разработанность общей теории административной деятельности органов внутренних дел, часть вопросов, затронутых в настоящем исследовании, ранее не подвергалась всестороннему анализу в научной литературе. Это подтверждает как научную новизну поставленных проблем, так и практическую значимость предложенных подходов к их разрешению.

Осуществление возложенных функций в рамках обеспечения общественного порядка реализуется через применение организационно-правовых форм и методов административного регулирования, выработанных в системе МВД. Одним из направлений такой деятельности выступает нормативная активность ведомственного уровня, выражающаяся в разработке и принятии подзаконных актов, регулирующих особенности функционирования отдельных подразделений. Ведомственные правовые предписания выполняют функцию детализации общих норм законодательства, обеспечивая тем самым унификацию подходов к реализации правоохранительной деятельности и правоприменительной практики в пределах компетенции органов внутренних дел¹.

Осуществление правоприменительных функций органами внутренних дел в процессе обеспечения охраны общественного порядка выражается в оформлении процессуальных материалов при фиксации нарушений нормативных предписаний. Документирование противоправных деяний осуществляется на основе требований, установленных Федеральным законом «О полиции», Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, а также внутренними нормативными документами Министерства внутренних дел Российской Федерации. К числу таких актов относятся Приказ МВД России от 28 июня 2021 года № 495², Приказ от 29 марта 2019 года № 205³, Приказ от 15 октября 2013 года № 845⁴.

¹ Россинский Б.В. Административное право: учебник / Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков, – 6-е изд., пересмотр. – М.: Инфра-М, 2020. – С.458.

² Об утверждении Наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России: Приказ МВД России от 28.06.2021 № 495 (с изм. от 05 марта 2022 г.) / Документ опубликован не был.

³ О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: Приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 (с изм. от 06 февраля 2024 г.) // Российская газета. – 2019. – 04 июля.

⁴ Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2014. – № 11.

В отличие от правовых механизмов, неправовые формы не создают, не изменяют и не прекращают административно-правовые либо иные публичные отношения, за исключением организационно-управленческих. Их функциональное назначение заключается в регламентации внутренней деятельности, направленной на обеспечение упорядоченности управленческого взаимодействия внутри структурных подразделений органов внутренних дел в сфере противодействия правонарушениям, затрагивающим общественный порядок. К числу указанных форм относятся мероприятия организационного характера: совещания, общие собрания, вводные инструктажи и разводы личного состава перед началом служебной деятельности. Эти управленческие процедуры служат целям доведения до сотрудников изменений в нормативной базе, указаний руководства, информации от органов надзора и контроля, анализа текущей оперативной ситуации, а также обеспечения согласованности действий в пределах закреплённой территории обслуживания.

Перед заступлением на службу сотрудники патрульно-постовой службы участвуют в инструктаже, представляющем собой обязательную процедуру перед началом выполнения задач по охране общественного порядка. В рамках данного мероприятия осуществляется координация маршрутов патрулирования, уточняется состав дежурных подразделений, передаётся оперативная информация (в том числе ориентировки), предоставляются сведения о действиях других нарядов, в том числе представителей Росгвардии и следственно-оперативных групп, находящихся в непосредственной близости. Такая форма организационного сопровождения позволяет обеспечить скоординированность действий, оперативное реагирование на угрозы и реализацию полномочий, направленных на защиту прав и свобод граждан.

В административно-правовой науке под методами административной деятельности органов внутренних дел понимается система приёмов и инструментов, с помощью которых реализуются полномочия должностных лиц при выполнении служебных задач, взаимодействии с физическими и юридическими лицами, а также при осуществлении контактов с

представителями органов государственной и муниципальной власти, вне зависимости от организационно-правовой формы.

Принятая классификация подразделяет указанные методы на убеждение и принуждение. С учётом положений Конституции Российской Федерации, а также статуса государства как правового и демократического, приоритетное значение отводится методу убеждения, который соответствует принципам правомерности, гуманизма и соблюдения прав человека¹.

Убеждение представляет собой форму воздействия, направленную на сознание и поведение участников общественных отношений через моральные, психологические и материальные стимулы. Основной целью данного метода является формирование правовой культуры, закрепление уважительного отношения к закону и устранение правового нигилизма в массовом общественном сознании. Применение методов убеждения носит не только воспитательный, но и экономически рациональный характер, поскольку не требует значительных затрат ресурсов, в отличие от инструментов правового принуждения, сопряжённых с более сложными и затратными процедурами.

К числу форм убеждающего воздействия в структуре административной деятельности органов внутренних дел относятся:

1) воспитательные меры. Одним из ключевых направлений данного вида является профилактическое воздействие на население, направленное на формирование правомерного поведения. Согласно итоговым данным Министерства внутренних дел Российской Федерации за 2024 год, представленным в отчёте о реализации государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности», подобные меры способствовали снижению количества административных правонарушений, затрагивающих общественный порядок, на 12,9% по

¹ Каплунов А.И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел: теория и практика: монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019. – С. 83.

сравнению с предыдущим годом¹. Воспитательные действия реализуются через распространение правовой информации, освещение последствий правонарушений, информирование о применении наказаний, демонстрацию статистических данных, а также разъяснение механизмов поощрения законопослушного поведения (при условии нормативного закрепления таких стимулов). Эти меры могут быть общими - адресованными широкому кругу лиц, специализированными - нацеленными на определённые социальные группы, включая учащихся, студентов, либо индивидуализированными - применяемыми к конкретным субъектам;

2) организационные меры. В данную категорию входят такие элементы служебной деятельности, как представление отчетов о результатах профилактической работы, в частности участковыми уполномоченными, а также рациональное распределение обязанностей среди сотрудников подразделений, участвующих в охране общественного порядка. Эти меры направлены на создание условий для эффективного правового просвещения граждан². Если указанные средства не обеспечивают достижения целей административной деятельности, допускается применение принудительных методов. В теории административного права под ними понимается воздействие, направленное на исполнение нормативных требований вне зависимости от воли лица. Административное принуждение подразделяется на четыре группы: предупредительные меры, меры пресечения, процессуальные меры обеспечения и меры юридической ответственности. С учётом выявленных особенностей применения организационных и правовых форм в работе полиции в области охраны общественного порядка, автором предложены концептуальные направления повышения их эффективности в деятельности различных служб системы МВД.

¹ Обзор правоприменительной практики по исполнению законодательства об административных правонарушениях в 2024 году. – М.: МВД России, 2024. – С.13.

² Пехтерев А.Ф. Административное принуждение в деятельности правоохранительных органов России / А.Ф. Пехтерев // Современное право. – 2024. – № 11. – С. 22.

Оптимизация административной деятельности участковых уполномоченных полиции при реализации задач в области охраны общественного порядка требует нормативного закрепления дополнительных форм профилактической работы. В целях повышения эффективности взаимодействия с населением целесообразно внести изменения в Инструкцию по исполнению участковыми уполномоченными полиции служебных обязанностей на административных участках (утверждена приказом МВД России от 29 марта 2019 г. № 205¹), дополнив её положением о внедрении новой формы профилактической практики - «оказание содействия лицам, пострадавшим от противоправных действий либо находящимся в зоне риска». Следует установить алгоритм применения данной меры с определением порядка, объёма и временных параметров проведения соответствующих мероприятий.

Дополнительно предлагается внедрение риск-ориентированной модели планирования профилактических действий, учитывающей уровень сложности оперативной обстановки на подведомственной территории. Частота и содержание мероприятий должны определяться на основе анализа факторов криминогенной активности, с учётом динамики нарушений и территориальной специфики. Дополнительным критерием для формирования профилактических программ выступают временные характеристики, включая сезонные изменения, календарную цикличность массовых мероприятий культурного, спортивного или зрелищного характера, а также иных событий, способных оказывать влияние на состояние общественной безопасности.

Параллельно требует модернизации административная деятельность сотрудников патрульно-постовой службы, несущих службу по охране общественного порядка. Повышение уровня их профессионального реагирования возможно за счёт интеграции оперативной информации, повышения информированности о маршрутах патрулирования и усиления

¹ О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: Приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 (с изм. от 06 февраля 2024 г.) // Российская газета. – 2019. – 04 июля.

межведомственного взаимодействия в рамках территориальных схем охраны правопорядка.

К числу нерешённых вопросов, затрудняющих реализацию полномочий подразделений, обеспечивающих охрану общественного порядка, относятся:

1) отсутствие нормативного закрепления термина «комплексные формы» в контексте административно-правового противодействия правонарушениям, посягающим на охраняемые законом блага - здоровье, собственность, нравственные устои. Отсутствуют также регламенты, определяющие особенности таких активно применяемых на практике форм, как патрульный участок, патрульная зона, временные полицейские посты в местах массового пребывания населения. Кроме того, не разработаны унифицированные планы проведения комплексных мероприятий профилактического характера с участием патрульно-постовой службы. Учитывая изложенное, представляется целесообразным внести изменения в пункт 3 Приказа МВД России от 28 июня 2021 года № 495, дополнив его следующей формулировкой: «Патрульно-постовая служба полиции включается в состав комплексных сил и выполняет функцию основного субъекта по обеспечению правопорядка на улицах и иных общественных территориях в рамках системы органов внутренних дел Российской Федерации»;

2) отсутствие у групп управления нарядами патрульно-постовой службы прямого доступа к системе видеонаблюдения, реализованной через аппаратно-программный комплекс «Безопасный город», а также к иным аналогичным техническим средствам визуального мониторинга, используемым для наблюдения за обстановкой в общественных местах и оценки исполнения служебных задач силами нарядов полиции. В условиях массового применения автоматических систем видеофиксации эффективность таких технологий подтверждена статистикой: за первые пять месяцев 2025 года посредством камер, интегрированных в указанные системы, оформлено 46,8 миллиона постановлений об административных правонарушениях, что составляет 86% от общего количества наложенных административных санкций, согласно

официальным данным, озвученным руководителем ГИБДД МВД России М.Ю. Черниковым¹. Указанные обстоятельства обосновывают необходимость предоставления патрульным нарядам и органам управления соответствующего доступа к техническим средствам визуального контроля, функционирующим в составе автоматизированных комплексов фиксации правонарушений;

3) недостаточная обоснованность принимаемых решений при планировании расстановки нарядов патрульно-постовой службы и других подразделений, привлекаемых к охране общественного порядка (в том числе войск Национальной гвардии и подразделений военной полиции), обусловленная некачественным анализом оперативной обстановки. Игнорирование таких факторов, как локализация очагов противоправной активности, временная динамика и сезонность правонарушений, приводит к несбалансированной дислокации патрульных сил и снижает эффективность мер превентивного характера, реализуемых органами внутренних дел в местах массового пребывания граждан.

Для устранения выявленных затруднений, связанных с организацией служебной деятельности сотрудников, обеспечивающих охрану общественного порядка, необходимо пересмотреть нормативные положения, регламентирующие порядок проведения инструктажей перед заступлением на службу. Ответственное должностное лицо, осуществляющее проведение развода, должно доводить до сведения сотрудников патрульно-постовой службы информацию не только о лицах, состоящих на учёте в органах внутренних дел, но и о гражданах, систематически употребляющих алкогольные или спиртосодержащие вещества, потенциально склонных к совершению правонарушений.

Повышение эффективности указанной процедуры возможно двумя способами. Первый вариант предполагает привлечение к участию в инструктажах участковых уполномоченных, наделённых полномочиями по

¹ Халилев Р.А. Формы и методы административной деятельности полиции по выявлению, пресечению административных правонарушений органами внутренних дел / Р.А. Халилев // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 11(239). – С. 209.

предоставлению нарядам, заступающим на маршруты патрулирования, актуальной информации по каждому участку обслуживания. Второй подход базируется на использовании цифровых технологий: оснащение сотрудников портативными вычислительными устройствами (планшетами) с доступом к защищённой информационно-телекоммуникационной инфраструктуре Министерства внутренних дел Российской Федерации, где размещены сведения, необходимые для качественного выполнения задач на маршруте патрулирования.

В условиях расширяющейся цифровой трансформации и информационной интеграции предпочтительным представляется второй путь, обеспечивающий высокую оперативность и точность передачи информации, несмотря на его более высокую стоимость и технические требования. В целях реализации предлагаемого механизма целесообразно внести соответствующие дополнения в положения Приказа МВД России от 28 июня 2021 года № 495, определяющего регламент несения службы сотрудниками патрульно-постовой службы.

Дополнительная проблема связана с недостаточной координацией между подразделениями патрульно-постовой службы и иными структурами правоохранительной системы, включая Росгвардию и военную полицию, при совместной охране общественного порядка. Отсутствие единого координационного центра приводит к задержке в реагировании на инциденты. На практике подразделения вневедомственной охраны, выявив правонарушение, передают информацию в свою дежурную часть, которая затем перенаправляет её в дежурный центр органов внутренних дел, что снижает эффективность мер пресечения и замедляет реагирование.

Обобщая рассмотренные положения, можно заключить, что совершенствование административных форм и методов реагирования в сфере охраны общественного порядка требует нормативной актуализации, внедрения информационных технологий и повышения уровня межведомственного

взаимодействия, особенно в вопросах оперативного управления нарядами и координации действий сил правопорядка.

Подведем некоторые итоги второй главы дипломной работы.

Под административно-правовыми средствами охраны общественного порядка следует понимать установленную законом совокупность приёмов, процедур и форм государственного воздействия, направленных на недопущение нарушений порядка, своевременное пресечение правонарушений и минимизацию их последствий. Эти средства образуют механизм, обеспечивающий устойчивость и защищённость социальной среды от антиобщественного поведения.

Основу системы административно-правового воздействия составляют нормы, регулирующие действия органов внутренних дел, уполномоченных должностных лиц, органов местного самоуправления и иных субъектов, реализующих функции в сфере публичной безопасности. Механизм действия включает как превентивные меры, направленные на предупреждение возможных нарушений, так и принудительные инструменты, используемые для пресечения уже совершённых противоправных действий. В качестве ключевых элементов можно выделить административное задержание, составление протоколов, наложение штрафов, применение иных мер, предусмотренных главами 19-20 КоАП РФ.

Система административно-правовых средств охраны общественного порядка условно делится на две взаимосвязанные категории: внепроцессуальные меры профилактического характера и формализованные процедуры, осуществляемые в рамках юрисдикционной деятельности. Первая группа включает действия по разъяснению норм, участие в профилактических программах, патрулирование территорий, контроль за соблюдением правил поведения в общественных местах. Вторая основана на реализации полномочий в административно-деликтной сфере, предусматривающей ответственность за мелкое хулиганство, нарушение порядка проведения публичных мероприятий,

проявление неуважения к обществу и государству, неповиновение законным требованиям сотрудников полиции.

Таким образом, административно-правовой механизм охраны общественного порядка представляет собой динамичную и многоуровневую систему, сочетающую нормы, процедуры и институты, обеспечивающие контроль за соблюдением установленных правил поведения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование позволило всесторонне рассмотреть категорию общественного порядка как правовое и социальное явление, определить её сущностные характеристики, структурные элементы, нормативную основу и механизмы правового обеспечения в условиях современной правовой системы Российской Федерации.

В первой главе раскрыто понятие общественного порядка, определены его признаки, содержание и значение в системе правового регулирования. Установлено, что общественный порядок представляет собой определённое состояние общественной среды, характеризующееся отсутствием нарушений норм права, морали и общественно значимых правил поведения. Проанализирована структура общественного порядка, включающая нормативный, институциональный, процессуальный и поведенческий компоненты, обеспечивающие стабильность и предсказуемость социального взаимодействия. Рассмотрена нормативно-правовая база, регулирующая порядок в общественных пространствах. Выявлено, что правовое регулирование осуществляется на основе Конституции РФ, федерального и регионального законодательства, ведомственных актов и международных норм, определяющих допустимые пределы вмешательства государства в сферу публичной жизни.

Во второй главе исследован механизм административно-правовой охраны общественного порядка, охватывающий как меры профилактики, так и меры принуждения. Дана классификация административных правонарушений, посягающих на общественный порядок, на основе положений главы 20 КоАП РФ. Рассмотрены наиболее распространённые составы правонарушений - мелкое хулиганство, нарушение порядка проведения публичных мероприятий, неповиновение законным требованиям полиции. Обозначены проблемы квалификации административных проступков, в том числе правовая неопределённость, пробелы в формулировках и судебные расхождения.

Выявлены сложности в разграничении административной и уголовной ответственности за действия, посягающие на порядок. Предложены направления совершенствования деятельности по пресечению административных правонарушений: укрепление взаимодействия между правоохранительными органами, повышение квалификации сотрудников, развитие нормативной базы, усиление профилактической работы с населением.

Мы приходим к следующим выводам:

1. Общественный порядок представляет собой установленный уровень охраны интересов общества, основанный на совокупности правовых требований и моральных регуляторов, обеспечивающих упорядоченность поведения граждан и стабильность обстановки в общественной среде. Он характеризуется устойчивостью, предсказуемостью поведения участников общественных отношений, отсутствием деструктивных проявлений, представляющих угрозу для граждан, институтов власти и государства в целом. Содержательно он выражается в формализованных отношениях между людьми, направленных на предотвращение конфликтов и поддержание допустимых форм взаимодействия в пределах публичных пространств. В более узком понимании речь идёт о системе устойчивых взаимодействий, связанных с необходимостью защиты личности, её физической неприкосновенности, достоинства и прав, как в условиях открытой социальной среды, так и в иных формах общественного существования, имеющих значение для поддержания общественной стабильности. Такая интерпретация находит практическое применение в деятельности полиции, прокуратуры, судов, общественных формирований.

2. Структура общественного порядка представляет собой целостную систему, состоящую из нормативного, институционального, процессуального, поведенческого, культурно-нравственного и охранительного компонентов. Взаимосвязь этих элементов обеспечивает устойчивое состояние общественной среды, предсказуемость и регулируемость поведения граждан, а также реализацию принципов правового государства. Эффективность охраны порядка

зависит от сбалансированного функционирования каждого структурного блока в единой правовой системе.

3. Поддержание общественного порядка, законности и стабильности в обществе обеспечивается с использованием разнообразных механизмов административно-правового характера. Эти инструменты можно классифицировать на две основные категории. Первая охватывает меры, осуществляемые без использования формализованных юридических процедур, в рамках самоорганизации общества, деятельности объединений граждан, а также участия населения в решении задач, имеющих общественное значение. Вторая категория включает регламентированные законом действия, реализуемые государственными органами и их представителями в пределах предоставленных полномочий, направленные на достижение устойчивости общественной системы. При реализации таких средств возможно применение специальных юридических режимов, предусматривающих установление отдельных ограничений, предоставление исключений либо установление особых условий. В рамках данной группы средств особое место занимают действия, связанные с административным принуждением, обеспечивающие непосредственное пресечение противоправного поведения и восстановление нарушенного порядка

4. Охрана общественного порядка направлена на защиту неотъемлемых прав личности, физической неприкосновенности, интересов населения, обеспечивающих устойчивость социальной среды и безопасность государства. Реализация этой задачи предполагает обязательное соблюдение установленных правил поведения, действующих как для граждан, так и для организаций, а также следование законодательным ограничениям, направленным на исключение опасных форм деятельности. Игнорирование установленных требований влечёт юридическую ответственность. Нарушение установленного порядка влечёт угрозу для множества лиц одновременно, что повышает степень общественной опасности таких действий по сравнению с посягательствами, направленными исключительно против отдельного индивида. Основной

задачей правового регулирования в данной сфере выступает предотвращение ситуаций, способных повлечь массовый вред, воздействующий на здоровье людей, их имущество, материальные ресурсы предприятий и других субъектов, а также минимизация последствий уже наступивших деструктивных явлений.

Точное и четкое определение термина «общественный порядок» в законодательстве дает возможность, несмотря на отсутствие закреплённых в законодательстве принципов его охраны, выделить их с использованием метода аналогии. Рассматривая охрану общественного порядка как составную часть общей системы безопасности, можно на основе положений Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» сформулировать ряд основополагающих начал, применимых к этой сфере. К ним относятся: неукоснительное следование действующему законодательству; обеспечение согласованности интересов личности, общества и государства при организации охраны порядка; распределённая ответственность между гражданином, сообществом и государственными структурами за поддержание стабильной и безопасной среды. Соблюдение указанных основополагающих положений требуется при реализации полномочий субъектами, осуществляющими функции правоохранительного характера.

5. Эффективное регулирование общественных отношений в публичной сфере требует системного применения административно-правовых инструментов, направленных на поддержание стабильности и устранение деструктивных проявлений. Под административно-правовыми средствами охраны общественного порядка следует понимать установленную законом совокупность приёмов, процедур и форм государственного воздействия, направленных на недопущение нарушений порядка, своевременное пресечение правонарушений и минимизацию их последствий. Эти средства образуют механизм, обеспечивающий устойчивость и защищённость социальной среды от антиобщественного поведения.

Основу системы административно-правового воздействия составляют нормы, регулирующие действия органов внутренних дел, уполномоченных

должностных лиц, органов местного самоуправления и иных субъектов, реализующих функции в сфере публичной безопасности. Механизм действия включает как превентивные меры, направленные на предупреждение возможных нарушений, так и принудительные инструменты, используемые для пресечения уже совершённых противоправных действий. В качестве ключевых элементов можно выделить административное задержание, составление протоколов, наложение штрафов, применение иных мер, предусмотренных главами 19-20 КоАП РФ.

Система административно-правовых средств охраны общественного порядка условно делится на две взаимосвязанные категории: внепроцессуальные меры профилактического характера и формализованные процедуры, осуществляемые в рамках юрисдикционной деятельности. Первая группа включает действия по разъяснению норм, участие в профилактических программах, патрулирование территорий, контроль за соблюдением правил поведения в общественных местах. Вторая основана на реализации полномочий в административно-деликтной сфере, предусматривающей ответственность за мелкое хулиганство, нарушение порядка проведения публичных мероприятий, проявление неуважения к обществу и государству, неповиновение законным требованиям сотрудников полиции.

6. В целях повышения эффективности правового регулирования в сфере охраны общественного порядка предлагается внести следующие изменения в действующую нормативную базу:

1) в связи с отсутствием терминологического закрепления понятия «комплексные формы» при реализации мероприятий по пресечению административных правонарушений, затрагивающих значимые общественные блага (жизнь, здоровье, нравственные ориентиры, собственность), целесообразно скорректировать пункт 3 Приказа МВД России от 28 июня 2021 г. № 495. Предлагаемый вариант формулировки: «Подразделения патрульно-постовой службы полиции рассматриваются в качестве составной части комплексных сил, выполняющих функции по обеспечению общественного

порядка в уличном пространстве и иных общественных зонах в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации»;

2) отсутствие технической возможности использовать видеонаблюдение, интегрированное в аппаратно-программный комплекс «Безопасный город», оперативными группами управления наружными нарядами органов внутренних дел ограничивает потенциал надзора за общественной ситуацией. Обоснованным представляется предоставление нарядам полиции и соответствующим подразделениям прямого доступа к элементам системы видеофиксации, используемой в рамках обозначенного комплекса, что позволит повысить эффективность мониторинга, управления и пресечения противоправных действий в местах массового пребывания граждан. Применение технических средств автоматической фиксации правонарушений, доказавших результативность в дорожной сфере, оправдано и в условиях обеспечения общественной безопасности;

3) для повышения уровня информационного обеспечения сотрудников патрульно-постовой службы при несении службы на маршрутах охраны общественного порядка предлагается оснастить их мобильными вычислительными устройствами, обеспечивающими защищённый доступ к внутренним коммуникационным ресурсам МВД России. Использование планшетных терминалов позволит оперативно получать сведения, необходимые для исполнения должностных обязанностей, что существенно повысит эффективность реагирования и профилактики нарушений. В связи с этим предлагается внести соответствующие положения в содержание Приказа МВД России от 28 июня 2021 г. № 495, регламентирующего порядок несения службы патрульно-постовыми подразделениями.

Предложенные изменения направлены на устранение правовых и организационных пробелов в действующем порядке охраны общественного порядка и формирование современных, технологически ориентированных подходов к деятельности подразделений полиции.

Таким образом, задачи, поставленные в ходе дипломного исследования, выполнены, а цель достигнута.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

а) Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 41. – Ст. 6933.

2. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят Резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г. // Международные акты о правах человека. Сборник документов. – М.: Юрлитинформ, 2010.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 21 апреля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954; Российская газета. – 2025. – №93.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. от 21 апреля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №1 (ч. 1). – Ст. 1.

5. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1(с изм. от 03 февраля 2025 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. - 1992. - № 8. - Ст. 366.

6. О федеральной службе безопасности: Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ (с изм. от 01 апреля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 15. – Ст. 1269.

7. О государственной охране: Федеральный закон от 22 мая 1996 г. № 57-ФЗ (с изм. от 01 апреля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 22. – Ст. 2594.

8. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (с изм. от 7 апреля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3031.

9. Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ: федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ (изм. от 6 февраля 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2003. -№ 40. – Ст. 3822.

10. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ (с изм. от 05 декабря 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 25. – Ст. 2485.

11. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 11. – Ст.1146.

12. О безопасности: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ (с изм. от 10 июля 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 1. - Ст. 2.

13. О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (с изм. от 01 апреля 2025 г.) // Российская газета. – 2011. – №5401; 2025. – №75.

14. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: федеральный закон от 06 апреля 2011 г. № 64-ФЗ (с изм. от 6 апреля 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 15. – Ст. 2037.

15. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ (с изм. от 25 декабря 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 30 (часть I). – Ст. 4213.

16. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ (с изм. от 8 августа 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 26 (часть I). – Ст. 3851.

17. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ (с изм. от 08 августа 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. - 2016. - № 27 (часть I). - Ст. 4159.

18. Об утверждении Положения о Главном управлении по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации Министерства внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 18.07.2011 № 849 (с изм. от 29.06.2022) / Текст приказа официально опубликован не был.

19. О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: федеральный закон от 28.05.2017 № 102-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 22. – Ст. 3071.

20. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 (с изм. от 06 февраля 2024 г.) // Российская газета. – 2019. – 04 июля.

21. Об утверждении Наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России: приказ МВД России от 28.06.2021 № 495 (с изм. от 05 марта 2022 г.) / Документ опубликован не был.

22. Об организационных вопросах профилактики правонарушений в системе МВД России: Приказ МВД России от 29 сентября 2022 г. № 715 / Текст приказа официально опубликован не был.

23. О некоторых организационных вопросах деятельности ОВД по профилактике правонарушений: Приказ МВД России от 24 августа 2023 г. № 619 / Текст приказа официально опубликован не был.

24. Кодекс РТ об административных правонарушениях от 19 декабря 2006 г. № 80-ЗРТ (с изм. от 25 июня 2025 г.) // Республика Татарстан. – 2006. – №256.

25. Закон г. Москвы от 21 ноября 2007 г. № 45 «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях» (с изм. от 21 мая 2025 г.) // Вестник Мэра и Правительства Москвы. – 2007. – №69.

б) Монографии, учебники, учебные пособия:

1. Агапов А.Б. Административная ответственность: учебник для вузов / А.Б. Агапов. – 10-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2025. – 285 с.
2. Алексеев С.С. Общая теория права: учебник / С. С. Алексеев: В 2-х т. – М.: Проспект, 2009. Т. II. – 551 с.
3. Бахрах Д.Н. Административное право России: учебник / Д.Н. Бахрах. – М.: Проспект, 2015. – 428 с.
4. Вельский К.С. Полицейское право. Лекционный курс / К.С. Вельский. – М.: Дело и сервис, 2004. – 390 с.
5. Григонис Э.П. Теория государства и права / Э.П. Григонис. – СПб.: Питер, 2002. – 335 с.
6. Гришаев П.И. Преступления против порядка управления, общественной безопасности и общественного порядка / П.И. Гришаев. – М., 1957. – 328 с.
7. Дементьев Н.Д. Участие трудящихся в охране общественного порядка / Н.Д. Дементьев. – М.: ВШ МВД СССР, 1960. – 297 с.
8. Еропкин М.И. Управление в области охраны общественного порядка / М.И. Еропкин. – М., 1965. – 310 с.
9. Каплунов А.И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел: теория и практика: монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019. – 331 с.
10. Ключниченко А.П. О понятии социалистического общественного порядка / А.П. Ключниченко. – Киев: Труды КВШ МВД СССР, 1970. – 274 с.
11. Комкова Г.Н. Административное право России: учебник для вузов / Г.Н. Комкова. – М.: Юристъ, 2023. – 422 с.
12. Корнеев В.П. Административное право России: учебник / В.П. Корнеев. – М.: Норма, 2023. – 445 с.
13. Краткий толковый словарь русского языка / сост. И.Л. Городецкая, Т.Н. Поплавцева, М.Н. Судоплатова, Т.А. Фоменко; под ред. В.В. Розановой. –

4-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1985. – 1147 с.

14. Матузов Н.И. Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – 5-е изд. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2022. – 560 с.

15. Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник / Л.А. Морозова. - 6-е изд., перераб. и доп. - М.: Инфра-М, 2024. – 581 с.

16. Наумов А.В. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2025. – 731 с.

17. Россинский Б.В. Административное право: учебник / Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков, – 6-е изд., пересмотр. – М.: Инфра-М, 2020. – 464 с.

18. Тихомиров Ю.А. Административное право и процесс. Полный курс / Ю.А. Тихомиров. – М.: Изд. Тихомирова, 2005. – 480 с.

в) Статьи, научные публикации:

1. Абазов И.С. Организационно-правовая основа деятельности органов внутренних дел по пресечению блокирования транспортных коммуникаций / И.С. Абазов // Успехи современной науки и образования. – 2017. – № 6. – С. 270-277.

2. Безруков А.В., Жильцов А.В. Общественный порядок, правопорядок и безопасность: грани пересечения и соотношение правовых категорий // Административное право и процесс. – 2020. – № 6. – С. 19-24.

3. Белов Е.А. Тенденции создания и функционирования муниципальных органов охраны общественного порядка (на примере Республики Татарстан) / Е.А. Белов // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2021. – №1. – С. 34-38.

4. Белопольский А.П. Понятие и общая характеристика преступлений против общественного порядка / А.П. Белопольский // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 4. – С. 363-368.

5. Босхамджиева Н.А. Общественная безопасность как объект административно-правового обеспечения / Н.А. Босхамджиева // Юридический мир. – 2023. – № 9. – С. 54-60.
6. Бредихин И.Д. О понятии и содержании общественного порядка в административном праве / И.Д. Бредихин // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2010. – № 1 (8). – С. 206-210.
7. Веремеенко И.И. Сущность и понятие общественного порядка / И.И. Веремеенко // Советское государство и право. – 1982. – № 3. – С. 22-26.
8. Дондоков Ц.С. Содержание правовой категории «общественный порядок» / Ц.С. Дондоков // Вестник Читинского государственного университета. – 2023. – № 10 (67). – С. 53-59.
9. Евдошенко В.В., Зорькин В.Е. Роль государственного принуждения в деятельности полиции при охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности / В.В. Евдошенко и др. // Вестник КрУ МВД России. – 2024. – №2. – С.69-74.
10. Иваненко И.Н. Разграничение административного правонарушения и преступления / И.Н. Иваненко // Научный журнал КубГАУ. – 2024. – № 129 (05). – С. 6-11.
11. Ильясова Д.Г. Проблема обеспечения общественного порядка / Д.Г. Ильясова // Юридический факт. – 2024. – № 121. – С. 35-40.
12. Киданецкий В.В. Анализ признаков административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и общественную безопасность / В. В. Киданецкий // Молодой ученый. – 2021. – № 51 (393). – С. 205-210.
13. Кокарев В.Г. К вопросу о понятии общественного порядка в контексте уголовно-правовой квалификации и разграничения преступлений от административных правонарушений / В.Г. Кокарев // Актуальные проблемы государства и права. – 2020. – Т. 4. – № 13. – С. 125-131.
14. Коротких А.Г. К дискуссии о понятии «общественный порядок»: проблемы применения в административном законодательстве / А.Г. Коротких //

Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2016. – № 2. – С. 163-168.

15. Кузнецов А.П. Общественный порядок как социально-правовая категория: теоретическое исследование / А.П. Кузнецов // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2022. – № 2. – С. 8-12.

16. Курлович П.Н., Шестак В.С. Модели оперативного реагирования на чрезвычайные обстоятельства в сфере охраны правопорядка и обеспечения общественной безопасности / П.Н. Курлович и др. // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2024. – № 4 (58). – С. 8-16.

17. Малахова Н.В. Особенности квалификации административного правонарушения по объективным элементам его юридического состава / Н.В. Малахова // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 1. – С. 93-98.

18. Малько А.В. Правовые средства как общетеоретическая проблема / А.В. Малько // Правоведение. – 1999. – № 2. – С. 6-10.

19. Маракулин Д.А. Понятие общественного порядка / Д.А. Маракулин // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2006. – № 11. – С. 58-63.

20. Нехайчик В.В. Политико-правовой смысл мотивации категории «общественный порядок» / В.В. Нехайчик // Право и политика. – 2007. – № 8. – С. 12-15.

21. Пехтерев А.Ф. Административное принуждение в деятельности правоохранительных органов России / А.Ф. Пехтерев // Современное право. – 2024. – № 11. – С. 22-25.

22. Пискунов С.А. Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность: виды, особенности и нормативно-правовые аспекты / С.А. Пискунов // Российский следователь. – 2014. – № 1. – С. 42-47.

23. Попович О.М. К вопросу об объективных признаках

административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность / О.М. Попович // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 1. – С. 182-187.

24. Прудников А.С. Особенности профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел в условиях межнациональных и межконфессиональных конфликтов / А.С. Прудников // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2020. – № 4. – С. 209-211.

25. Редкоус В.М. К вопросу об определении административно-правового режима обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) / В.М. Редкоус // Вестник Пермского ин-та ФСИН России. – 2020. – № 2 (37). – С. 90-94.

26. Снеговой А.В. Отдельные особенности полномочий, осуществляемых органами внутренних дел Российской Федерации при чрезвычайных обстоятельствах / А.В. Снеговой // Труды Академии управления МВД России. – 2022. – № 2 (62). – С. 152-159.

27. Соколов Ю.А. Теоретические и правовые вопросы участия грудящихся в обеспечении законности и общественного порядка / Ю.А. Соколов // Труды Высшей школы МООП РСФСР. – М., 1963. – Вып. № 8. – С. 80-84.

28. Сумин А.В. Эволюция понятия «общественный порядок» / А.В. Сумин // История государства и права. – 2019. – № 23. – С. 36-40.

29. Тамазов А.Ш. Общественный порядок и нравственность: правовая трактовка и социокультурные реалии / А.Ш. Тамазов // Право и государство. – 2023. – № 7. – С. 44-49.

30. Халилев Р.А. Формы и методы административной деятельности полиции по выявлению, пресечению административных правонарушений органами внутренних дел / Р.А. Халилев // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 11(239). – С. 209-215.

31. Харчук А.С. Меры административной ответственности за

правонарушения, посягающие на общественный порядок / А.С. Харчук // Ученые заметки ТОГУ, 2016. – № 4. – С. 814-818.

32. Чуряев А.В. Административное право с точки зрения инструментального правопонимания / А.В. Чуряев // Административное право и процесс. – 2022. – № 9. – С. 16-21.

33. Южаков А.Б. Становление общественного порядка в российской юриспруденции / А.Б. Южаков // Правовые исследования: актуальные проблемы современной юридической науки: сб. науч. тр. адъюнктов и соискателей. – Екатеринбург: Изд-во Уральского юридического института МВД России, 2003. – С. 89-95.

г) Диссертации и авторефераты диссертаций:

1. Борисов С.В. Хулиганство: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Борисов. – М., 2005. – 29 с.

2. Грошев С.Н. Реформирование системы органов внутренних дел СССР в 1956-1968 гг.: дис. ... канд. юрид. наук / С.Н. Грошев. – М., 2008. – 31 с.

3. Куделич А.В. Уголовно-правовая охрана общественного порядка в современной России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А.В. Куделич. – М., 2000. – 33 с.

4. Купцов В.Н. Административно-правовые режимы и их роль в организации деятельности органов исполнительной власти: Дис. ... д-ра юрид. наук / В.Н. Купцов. – М., 2000. – 389 с.

5. Макарейко Н.В. Государственное принуждение как средство обеспечения общественного порядка. Дисс. ... канд. юрид. наук / Н.В. Макарейко. – Нижний Новгород, 1996. – 204 с.

6. Смирнова Е.Г. Хулиганство: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.Г. Смирнова. – Краснодар, 2005. – 26 с.

7. Сулейманов Р.Г. Хулиганство: теоретические и

правоприменительные аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Р.Г. Сулейманов. – Саратов, 2009. – 28 с.

8. Шефрукова С.Т. Категории общественный порядок и правопорядок в истории отечественной политико-правовой мысли и их обеспечение в Российском государстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.Т. Шефрукова. – Краснодар, 2010. – 32 с.

д) Эмпирические материалы (судебной, следственной практики и т.д.):

1. По делу о проверке конституционности положений части 2 статьи 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 3 части 4 статьи 5 и пункта 5 части 3 статьи 7 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с жалобой гражданина С.А. Каткова: Постановление Конституционного Суда РФ от 18 мая 2012 г. № 12-П // Российская газета. – 2012. – 31 мая.

2. По делу о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э.В. Савенко: Постановление Конституционного Суда РФ от 14.02.2013 № 4-П // Российская газета. – 2013. – 19 февраля.

3. По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса РФ в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина: постановление Конституционного Суда РФ от 10.02.2017 г. № 2-П [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.06.2025).

4. По делу о проверке конституционности положений пункта 5 части 4 статьи 5 и пункта 6 части 3 статьи 7 Федерального закона О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях в связи с жалобой гражданина В.А. Тетерина: Постановление Конституционного Суда РФ от 18.06.2019 № 24-П // Российская газета. – 2019. – 26 июня.

5. О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 (с изм. от 23 декабря 2021 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – № 6.

6. О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 21 // Российская газета. – 2013. – 04 июля.

7. О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 15 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. – № 7.

8. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2023) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15 ноября 2023 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2024. – №3.

9. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 05.12.2017 № 32-КГ17-30 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 25.06.2025).

10. Постановление Верховного Суда РФ от 01.02.2018 № 81-АД18-2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.vsrfl.ru/> (дата обращения: 25.06.2025).

11. Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 18.01.2023 № 4-КАД22-35-К1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 25.06.2025).

12. Апелляционное постановление суда Липецкого областного суда от 20.12.2018 по делу № 22-1495/2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 25.06.2025).

13. Решение Приволжского районного суда г. Казани от 20 сентября 2017 г. по делу № 2-3299/2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:

<https://www.privolzhsky.tat.sudrf.ru> (дата обращения: 25.06.2025).

14. Решение Новоалтайского городского суда Алтайского края от 5 июня 2018 г. № 5-128 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 25.06.2025).

15. Решение Приволжского районного суда г. Казани от 13 октября 2018 г. по делу № 2А-79/2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.privolzhsky.tat.sudrf.ru> (дата обращения: 25.06.2025).

16. Приговор Приозерского городского суда Ленинградской области от 17.01.2019 по уголовному делу № 1-23/2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 25.06.2025).

17. Постановление Порховского районного суда Псковской области от 15.01.2019 по уголовному делу № 1-5/2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 25.06.2025).

18. Постановление Березниковского городского суда Пермского края от 20 ноября 2020 г. по делу № 5-1761/2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 25.06.2025).

19. Постановление Армавирского городского суда Краснодарского края от 17 августа 2023 г. по делу № 5-1576/2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 25.06.2025).

20. Постановление Ленинского районного суда г. Барнаула Алтайского края от 29 декабря 2023 г. № 5-1190 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 25.06.2025).

21. Постановление Бутырского районного суда г. Москвы от 14 марта 2023 г. по делу 05-0003/2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 25.06.2025).

22. Постановление Куйбышевского районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области от 4 июля 2024 г. по делу № 5-80/2024 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 25.06.2025).

23. Постановление Советского районного суда г. Тамбова Тамбовской области от 29 декабря 2024 г. по делу № 5-953/2024 [Электронный ресурс].

Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 25.06.2025).

е) Электронные ресурсы:

1. Расширенное заседание коллегии МВД / Стенограмма [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/76408> (дата обращения: 25.06.2025).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1

Структура общественного порядка

Элемент структуры общественного порядка	Содержание	Примеры нормативных источников / практики
Нормативный	Совокупность правовых норм, регулирующих поведение в общественных местах	Конституция РФ (ст. 55), КоАП РФ (гл. 20), федеральный закон 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»
Институциональный	Органы и организации, наделённые полномочиями по охране общественного порядка	МВД России, Росгвардия, органы прокуратуры, суды, муниципальные структуры
Процессуальный	Порядок реализации процедур обеспечения порядка, пресечения и рассмотрения нарушений	КоАП РФ (ст. 27.3-27.5), федеральный закон 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» от (ст. 13-21), процессуальные регламенты МВД
Социально-поведенческий	Поведение граждан, степень правосознания, добровольное соблюдение правил	Данные социологических исследований, статистика правонарушений, мониторинг МВД
Ценностно-нормативный	Общественные установки, моральные и культурные нормы, влияющие на восприятие порядка	Исследования по правовой культуре, региональные обычаи, культурные и религиозные традиции
Охранительно-принудительный	Механизмы пресечения, профилактики, применения санкций и мер административного воздействия	КоАП РФ (ст. 20.1, 19.3), приказ МВД России от 18.07.2011 № 849 (с изм. от 29.06.2022), судебная практика

**Функции органов государственной власти в сфере обеспечения
общественного порядка**

Уровень власти / орган	Основные функции в обеспечении общественного порядка	Нормативное основание / судебная практика
Министерство внутренних дел РФ (полиция)	Пресечение правонарушений, патрулирование, задержание, обеспечение безопасности на улицах и массовых мероприятиях	ФЗ от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», ст. 2
Росгвардия	Охрана общественного порядка при массовых мероприятиях, силовое обеспечение правопорядка	Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», ст. 2
Прокуратура РФ	Надзор за законностью действий органов внутренних дел, правовая оценка соблюдения прав граждан	Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», ст. 1
Судебные органы	Контроль за соблюдением прав граждан, разрешение споров, проверка законности задержаний и других ограничений	Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 2009 г. № 9-П; Постановление Верховного Суда РФ от 27.04.2018 № 19-АД18-6
Органы законодательной власти	Установление административной и уголовной ответственности за нарушения порядка, формирование нормативной базы	КоАП РФ (гл. 20), УК РФ (ст. 213 и др.)
Органы местного самоуправления	Разработка муниципальных программ профилактики, взаимодействие с территориальными подразделениями МВД	Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», ст. 16